

Пятый факультет. Академия Сиятельных

Автор:

[Настя Любимка](#)

Пятый факультет. Академия Сиятельных

Настя Любимка

Академия сиятельных #5 Волшебная академия (АСТ)

Побывав на грани жизни и смерти, никто не остается прежним. Что-то в человеке, несомненно, станет другим. Это может быть внешность, интонация голоса, поступки, которых он прежде не совершал. Но самое главное – это мысли. Меняется сознание и мировоззрение. Когда-то мне об этом говорил мастер, и только сейчас я поняла, о чем он пытался мне сказать. В мир возвращается не старый скиталец, а новый путешественник, который должен закончить то, что начал. Так и мне предстоит принять новую себя и наконец обрести долгожданное счастье.

Настя Любимка

Пятый факультет. Академия Сиятельных

С благодарностью моим читателям!

Спасибо вам за поддержку и любовь!

Анюта Н., Танюша Л., спасибо вам за веру, неиссякаемый оптимизм и крепкое дружеское плечо!

© Н. Любимка, 2019

Глава первая

Райан Валруа

Спина горела огнем. Боль сковывала движения, я цеплялся пальцами за сухую землю и все равно заставлял себя ползти вперед. Там Хейли и Велиар. Я нужен там, а не здесь, отброшенный волной неистового пламени. Ослепительно белый свет застиг врасплох – я не успел не то что произнести заклинание, призвав щит, даже голову опустить.

Что я знал о боли? До этого момента – ничего. Казалось, что я состою из одной только боли, что каждая клеточка моего тела пропитана ею. Лишь она безраздельно правила бал и давала понять, что я все-таки жив. Я блуждал по лабиринтам утомленного сознания, не видя и не слыша ничего, и растворялся в волнах боли, которая тугой пружиной выкручивала нутро. Я был потерян для всего и всех, я был кем-то и никем, и как ни пытался, не мог вынырнуть в реальность. Я умер? Нет же... не должен. Не могу.

Хейли! Я должен идти к ней!

– Тише! – усталый голос обрушился водопадом, став тем самым катализатором моего возвращения. – Ты почти сорвал голос.

– Тише, Райан. Тише, мое солнышко. Все будет хорошо.

Я жадно вслушивался в успокаивающие слова, стараясь поднять отяжелевшие веки, но так и не смог. Слышал шаги и где-то вдалеке шум прибоя.

– Молодец, полежи тихонечко.

– Мама?!

– Я здесь, дорогой. Я здесь.

У меня и секунды не было, чтобы подумать о том, каким образом я оказался у матери. Все мое существо рвалось к той единственной, что осталась без защиты. Я предпринял отчаянную попытку встать и...

– Нет! – яростный крик королевы слился с невообразимой болью, которая оглушила меня и лишила сознания.

Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем я смог открыть глаза и наконец увидеть окружающее пространство. Несколько раз до этого я выплывал из омута боли и беспомощности, все также силясь подняться, но неизменно проигрывал своему телу, испытывая все новые грани мучительных судорог. А сейчас с некоторым удивлением обнаружил себя привязанным к кровати и дернулся, но был остановлен.

– Пообещай мне, – мама заметила мое пробуждение, – пообещай мне, что ты не будешь пытаться встать, Райан!

Я не мог дать такого обещания, но и подниматься не спешил. Что-то было не так, совсем не так.

– Каждый раз, когда ты пытаешься это сделать, тебя будто рвут на части изнутри. Раны не успевают закрываться, ты делаешь лишь хуже, и я боюсь, что у меня не хватит сил на твою очередную агонию. Райан, я едва тебя вытащила! Услышь меня!

– Развяжи, – прохрипел я и тут же поморщился – к горлу словно раскаленным клинком прикоснулись. – Я не уйду... сейчас.

– Ты не привязан, – прошептала мама и нагнулась ко мне. – На тебе нет ничего, кроме простыни.

– Но...

– Я не знаю, что происходит, сынок, и что тебя сдерживает, – печально призналась мама. – Я не знаю, потому что твое тело цело, но тебе что-то мешает,

и я подумала бы на печать, от которой и идут твои страшные раны, да только у нее другой спектр действий...

Я шокированно смотрел на изможденную мать, которая вглядывалась в мое лицо, будто желая найти в нем ответ. Что, если тот ритуал не призывал души богов в наш мир, а превращал в мраморные камни?! Если я не привязан и мой организм справился с той магической мощью, то почему я не чувствую своего тела и не могу пошевелить даже пальцем?! Неужели я пошел по пути превращения в статую, как это произошло с Эльхором? Почему? Если ритуал проводила Хейли...

- Хочешь пить? - обтирая мой лоб мокрым полотенцем, спросила мама.

- Да.

- У меня здесь не так много возможностей. - Королева вздохнула и отошла от кровати. - Ты нашел воистину неприступное место, хорошо хоть, озаботился провизией на длительный срок.

Я знал, что с ней сейчас происходит и почему мама так много говорит. Это ее защитная реакция - пустая болтовня, чтобы передохнуть, чтобы сбросить тяжелый груз и расслабиться после перенапряжения. Я испугал ее не на шутку.

- Райан, вздумаешь меня прятать снова, не забудь подумать о способе связи с союзниками, потому что... я не всеильна.

И в этом признании - лишь на миг - прорвались ее отчаяние и страх. Королева всегда умела контролировать эмоции. Она не позволяла ни мне, ни кому бы то ни было еще видеть то, что творилось у нее на душе. Нет, она не была черствой. Мама считала, что нам ни к чему тревожиться за нее, у нас и так хватает забот.

Матушка присела рядом со мной и приподняла мою голову, чтобы напоить солоноватой водой.

- Я так давно не практиковалась в отварах, сынок, ты возрождаешь во мне мага.

Я не ответил, жадно глотая целебную влагу.

– Вот и молодец, – вздохнула она и вытерла мой рот. – У меня ощущение, что мы вернулись на много лет назад, когда ты был совсем крошечным.

Кто бы мог подумать, что ее слова станут пророческими! Я не мог обходиться без посторонней помощи. Я видел, слышал, говорил, но не владел ни своим телом, ни волшебством. При этом мой резерв был полон. Я знал, что стихия огня все еще со мной, однако не был уверен, что проклятый дар Безымянного Бога является частью моей магии.

Не знаю, что было замешано в том отваре, который подала мне матушка, но я практически сразу уснул, так и не получив ответов на свои вопросы.

В последующие два пробуждения мама легко предугадывала желания моего изможденного организма, и потому я безропотно пил очередную порцию зелья, а вот на третий раз ей пришлось повозиться, чтобы я проглотил хоть каплю.

– Судя по всему, больше ты спать не собираешься, как и пить зелье? – вздохнув, спросила королева.

– Нет, пока ты не расскажешь, что я здесь делаю. – Я не был зол за снотворное. Скорее, опустошен тем, что не способен ни на что, даже возражения мои были вялыми и жалкими. Плотно сжатые губы – вот и все оружие.

Если бы она захотела, давно бы открыла мой рот да влила свое пойло. Ее останавливало лишь одно: я начну сопротивляться. А значит, попытаюсь встать, и тогда, по ее убеждению, мои раны вновь откроются.

– Хорошо, – согласилась она и отошла, чтобы убрать кувшин и бокал. – Я начну издалека.

– Чтобы убаюкать своим голосом? – Я не удержался от язвительности.

Нет, я все же лгал, говоря, что опустошен. Меня бесила эта ситуация и тот факт, что я стал бесполезным овощем. Собственная магия насмеялась. Льющийся поток силы уходил в никуда. Я дважды призывал огонь и дважды сила уходила в пространство чистым жгутом энергии без примеси стихии. Я просто опустошил свой резерв, не добившись ничего, кроме тяжелого запаха серы.

Я впервые сталкивался с подобным, и мой мозг отказывался вспоминать хоть что-то схожее с моими обстоятельствами. Возможно, целители знали больше, но где они и где я... Если Эldrон не обеспокоится моим отсутствием и не станет искать, то боюсь, что этот маяк станет могилой для меня и матери.

А ведь когда я перенес королеву сюда, был уверен, что лучшего места не найти. Откровенно говоря, так и было. Заброшенный маяк блокировал поисковые заклинания, начертанные мной руны отводили глаза всем пришлым, случайно забредшим на территорию маяка, а также вселяли бесконтрольный ужас, который гнал их прочь как можно дальше. Я загнал мать в ловушку и никому не сказал, где именно будет находиться королева, пока в Первом Королевстве творятся бесчинства. Я утешал себя лишь тем, что вдали от отца она наконец станет лучше себя чувствовать.

– Когда-то давно один маленький мальчик очень сильно испугал свою мать. Так сильно, что она решилась на отчаянный шаг. – Матушка присела на край кровати и ласково потрепала меня по небритой щеке. – Тебе тогда было семь лет и, мне кажется, ты даже не помнишь, что натворил.

Я вовремя прикусил язык и не спросил, что конкретно она имеет в виду, а то ехидство пролезло бы, оставив на сердце матери очередной рубец. Все-таки я никогда не был послушным ребенком.

– Ты ведь знаешь, что твоим шалостям не было конца и края, верно? – Мама улыбалась, но ее взгляд был направлен куда-то далеко, наверное, в прошлое. Она воссоздавала в памяти образ маленького мальчишки и тех дней, когда, несомненно, была счастлива.

– Даже у Эldrона магия проснулась позже, ты же превзошел всех в роду Валруа, затопив столовую в пять лет. Именно вода стала твоей первой стихией, на которую практически сразу ответил огонь. – Грустная улыбка коснулась ее губ. – После твоих художеств мы выходили из обеденной комнаты хорошо пропаренные, мое платье встало колом, отчего кожа нещадно чесалась. Я помню все, будто это было вчера...

Я же замер, боясь пропустить хоть слово: я не помнил этого! Нет, я знал, что пробудил магию в довольно раннем возрасте, но вот каким образом – нет. И это было так странно. Мне казалось, что я сохранил в памяти все.

– Ты тогда сильно испугался, твой королевский рев оглушил бы и добрую сотню солдат! – Мама рассмеялась. – Самым невозмутимым был Элдрон, он-то и приструнил тебя, назвав невообразимой плаксой. Тебя это так сильно обидело, что начиная с того дня завязалось ваше соперничество.

«Разве?» – хотелось спросить, но я смолчал. Потому что мама не стала бы лгать. А моя память, видимо, оказалась не так уж хороша.

– Конечно, все полагали, что ты просто проказничаешь, устраиваешь брату различные пакости просто потому, что тебе так хочется. Но... материнское сердце не обманешь, даже если оно бьется в королевской груди. Ты выбрал себе соперника, а мог бы назвать его своим наставником!

Мне даже в сознательном возрасте такая мысль не приходила на ум. Брат, равный, соперник – да, но как наставник – нет. А ведь он мог бы многому меня научить. К примеру, ледяной маске, которую вечно носит на лице! Я в таком совершенстве не владею своими эмоциями и телом.

– Я надеялась, что со временем вектор выбранного тобой направления изменится, однако ты так и не смог увидеть в нем учителя. – Мама вторила моим мыслям. Она нахмурилась и закусила губу. Минуту о чем-то размышляла и только после недолгой паузы снова заговорила: – Тот день я не забуду никогда. Вряд ли ты догадываешься, но ты находился на волосок от гибели. Ты всегда такой был: совсем не глупый, добрый, отзывчивый мальчик, который не до конца оценивал реальную для себя угрозу. Однако если угроза касалась других людей, тут ты, без сомнения, был на высоте.

– Я помню тот день, – тихо признался я. – День, когда к нам прибыла делегация из Третьего Королевства.

– Удивительно, – притворно ахнула матушка. – Значит, ты осознанно шел на гибель?

– Я поступил так, как был должен, мама. – Я действительно понял, о чем она говорит. И что самое странное, до сего дня ни разу не вспоминал о том инциденте. – Тем, кто выпустил песчаного змея, был я.

К нам приехала делегация с небывалым чудом – песчаным змеем. И пусть тот еще не был взрослой особью, но демонстрировал небывалую мощь и вселял неподдельный ужас. Всем хотелось посмотреть на эту тварь вблизи. И, конечно, я не был исключением. Кто его знает, что там было в моей голове, но пока слуги и дети издали любовались монстром, я искал иной путь знакомства с магическим существом. Кто бы сомневался, что я его нашел! Да только я не учел, что могут пострадать окружающие, как не учел и того, что даже загонщики из песчаного государства могут не вмешаться в критический момент! Что ими двигало? Может, желание сбить спесь с самовлюбленного принца, может, им был отдан приказ, а может, они просто не узнали во мне особу королевской крови. Но факт остается фактом, я не только выпустил песчаного змея, но и стал причиной гибели людей.

Наверно, именно тогда я и понял, насколько хрупка и недолговечна человеческая жизнь и, самое главное, насколько она бесценна. Первые мгновения я шокированно наблюдал за тем, как легко змей вкручивается в землю, но после гибели первых людей опомнился и бросился наперерез очередной атаке. А ведь дарители заверяли, что экземпляру для полной демонстрации силы нужен песок. Пострадал мой наставник. Его ранение стало катализатором для моей магии, я соединил обе стихии, выдав такую сумасшедшую комбинацию, что потерял сознание.

Собственно, змей выжил и был отправлен в академию, а позже стал стражем Али Арана.

– Так вот, Райан, тот твой поступок... опустим, каким он был, и не станем давать ему оценку, – мама ласково потрепала мои волосы, – сподвиг меня на не менее отчаянное действие. Твой отец, если бы узнал, устроил бы настоящий скандал. – Мама улыбалась своим мыслям. – Но я рада, что сделала это, потому что я спасла твою жизнь. Как делала это неоднократно.

Всего мгновение до понимания. Слишком уж виноватым сделалось лицо королевы.

– Ты... – И пусть я не чувствовал, но был уверен, что у меня взмокла спина, а волосы на голове зашевелились, – обратилась к жрецам?!

– Я добровольно прошла ритуал «Притяжение», связав твою смерть со своей жизнью.

– Сколько? – хрипло спросил я. – Сколько лет тебе осталось?

– Не знаю, – мама покаянно улыбнулась. – В тот момент, когда я родила Мэтта и пожелала объединить ритуал на двоих сыновей...

– Сумасшедшая! – прохрипел я. – Мама, ты...

– Не сделала этого, – жестко закончила она. – Тридцать лет взамен ста, Райан. Я не пошла на это.

– Ты... – я буквально подавился воздухом и закашлялся. – Ты сократила свою жизнь почти вчетверо! Мама!

– Я не жалею, – резко оборвала меня матушка. – Не жалею и никогда не пожалею! И сделала бы это еще тысячу раз, если бы потребовалось! Ты мой первенец, Райан. Долгожданная радость, сын, единственный и неповторимый!

Мама закусила губу и отвернулась. Как бы я сейчас хотел обнять ее, успокоить, утереть слезы. И попросить прощения. Сколько раз я попадал в передраги, рискуя собственной жизнью? Кто ж знал, что королева решится на подобное? Каждый раз, когда смерть подходила слишком близко, она отбирала годы жизни матери, оставляла меня буквально на грани, давая выбраться из ее чудовищных лап, позволяя моему сердцу биться, а душе находиться в брэнном теле. Каждый ранний седой волос на голове матери – это я. Каждая морщинка – тоже я.

– Вот почему, – выдохнул я, нарушая тишину, – вот почему ты была буквально обвешана артефактами и амулетами! И твоя магия стала слабее, если совсем не исчезла...

Меня захлестнула паника, я не мог ей помочь. Не мог обратить вспять ритуал! Он замешан не просто на крови и дыхании, за столько лет он въелся в кости, проник в разум и органы.

– Я не жалею, – повторила мама. – Не смей себя винить. Ты научил меня быть мамой, Райан. Именно на тебе путем проб и ошибок я постигала тонкую науку любви матери к своему дитя. Ты стал моим огромным миром, который затмил собой все прочие. Даже твой отец не значил для меня столько, сколько вы с Мэттом. Мои мальчишки, вы такие разные... Я очень долго не могла забеременеть, появление твоего брата стало сюрпризом и настоящим чудом.

Я молчал, что я мог сказать?!

– Я знала, что твой отец никогда не будет принадлежать только мне. Наша любовь стала подарком. Я приняла Элдрона, но истинной матерью ему стать не смогла. И не потому, что не хотела. Эл никогда и никого не пускал в свое сердце. Он не раскрывал свою душу полностью. Оставлял лишь лазейку, но никогда по-настоящему не давал и шанса узнать его. После твоего рождения, а затем и появления Мэтта, я с головой погрузилась в новую для себя роль. Отстранилась от государства, доверив мужу нести бремя власти в одиночку. Я упустила момент, когда наши отношения дали трещину. Можешь не говорить, но я знаю, что ты вынес отцу приговор. Он больше не принадлежит себе. Ладрон не тот человек, каким был, и прежним ему уже не стать. Я согласилась прятаться лишь потому, что была абсолютно уверена: придет час, когда состоится обмен. Я ошиблась только в одном: моя жизнь все еще теплится в этом теле.

– Ты знала, что я собираюсь сделать?

– Я твоя мать! За столько лет я выучила каждую твою черточку, каждое твое движение и гримасу! И мне не понять, почему ты не откажешься от войны, тем более заполучив дар Утратившего... – мама покачала головой. – Райан, неужели ты всерьез считал, что, ступая на тропу противостояния с мужем, я не знала, на что иду? Я сделала все, что было в моих силах. Все, чтобы в будущем у тебя появились союзники, потому что мой сын не слабак и не трус! И я с должным смирением принимаю твой выбор, но это не значит, что не попытаюсь спасти!

– Матушка... – у меня защемило глаза, но я даже головы повернуть не мог, чтобы скрыть свои слезы.

Кто сказал, что мужчины не плачут? Впрочем, сейчас я в первую очередь был сыном, а не мужчиной. Дитя королевы, беспомощное, буквально вытащенное из лап смерти и бесконечно благодарное за помощь и бесценную любовь.

– Долг любой матери, Райан, защитить своего ребенка. Я не смогла этого сделать с Мэттью, я и сама тогда нуждалась в помощи. И мне жаль, что...

– Он в полном порядке, – поспешил ее заверить. – Жив, здоров, все такой же безбашенный. Вновь воссоединился со своим стражем.

Мама облегченно выдохнула, а на ее лице заиграла улыбка.

– Спасибо, – прошептала она и вытерла мои слезы. – Ты хотел знать, как оказался здесь. Тебя перенесло порталом, который был настроен на твою метку. Ту самую, что создается при ритуале. До этого дня метка ни разу не срабатывала, теперь же... Я не знаю, что произошло и кто нанес тебе смертельный удар, но он запустил последний механизм ритуала.

Связующего переносит к погибающему, добровольно обменявшему свою жизнь на жизнь связанного. Вот он, последний механизм, но мама жива и даже ухаживает за мной. Значит ли это, что еще есть шанс продлить ее годы? Я бы хотел в это верить. Я цеплялся за эту лазейку и с надеждой смотрел в добрые и полные нежности глаза мамы.

– Райан, не смотри на меня так, мы оба знаем, что мне осталось недолго. И я хотела бы последние дни провести рядом с Ладроном. Поэтому собери в кулак все свое мужество и запасись терпением, ты вернешься к своей возлюбленной, но сначала необходимо восстановиться!

– Боюсь, без меня это невозможно. – Сиплый тихий голос раздался справа.

Я ничего не видел, но матушка вздрогнула и молниеносно встала с кровати. Мало того, она явно закрыла меня собой от кого-то, чей голос если я и слышал раньше, то не узнал. Но что-то явно было не так.

– Вы не узнаете меня, ваше величество? – шепотом спросила гостья. – Это я, Хейли Сизери.

– Что же с тобой стало, девочка? – потрясенно выдохнула мама, отчего я не на шутку испугался.

Откровенно говоря, в голове было пусто. Почему все происходит именно так? Почему в роли спасителя всегда предстает она, если это я ее мужчина? В эту секунду я так сильно разозлился на себя, что остро пожалел о своем рождении. Неудачник, а не принц и достойный партнер.

– Я всего лишь умерла и воскресла, – совершенно серьезно ответила любимая, и я похолодел. – Дайте, пожалуйста, пройти. Три недели в таком состоянии могут привести к фатальным изменениям. Мы же не можем этого позволить?

– Три недели?! – взвыл я.

– Не шевелись! – попросила Хейли и наконец подошла ко мне.

Я жадно посмотрел на приближающуюся девушку, желая разглядеть то, что так сильно напугало в ней матушку, и онемел.

– Ты обещал, что будешь любить меня любую, – вдруг напомнила Хейли и склонилась надо мной. – У меня все то же сердце, и даже душа – моя, изменились лишь магия и цвет волос. Но это ведь не критично?

И я мог бы принять ее тон за шутливый, да только в нем было больше язвительности, чем иронии.

– Прости, но ты будешь подопытным кроликом, – вздохнула она и осторожно коснулась моего лица. – Обещаешь потерпеть и не пытаться двигаться?

Я сглотнул и попытался кивнуть. Совсем забыл, что не могу этого сделать.

Хейли нахмурилась, но промолчала.

– Обещаю, – выдавил я.

– Вот и отлично, мы тебя заждались, особенно он. – Я так хотел бы увидеть улыбку на ее лице, но она и не пыталась меня подбодрить. Ставила перед фактом. – Шеллис, как только я закончу, ты должен сделать то, о чем я просила.

Шеллис?!

Раздавшееся шипение Хейли приняла за ответ, а в следующий момент я не удержался от крика:

– Что это?! Хейли, что... – Меня окутал плотный, густой туман. Необъятная прохладная тьма, заставившая мое тело подняться в воздух и перевернуться.

Теперь я лежал на животе, полностью обнаженный, и сгорал от стыда за свое состояние и внешний вид. Я ничего не мог поделать со своими чувствами. Но меньше всего мне хотелось когда-нибудь предстать перед избранницей в таком жалком состоянии! Ненависть щедрыми горстями плескалась в груди, обещая вылиться в катастрофу.

– Моя тьма, – прикосновение ладони к моей спине и уверенные слова: – Я в тебя верю. Потерпи, скоро чужое уйдет.

Глава вторая

Хейли Сизери

– Изумительно, я ждала мужчину.

Мелодичный, чуть хриловатый голос заставил меня поднять веки, и я тут же зажмурилась. Странная эта смерть, привидится же такое!

– Милая, ты не умерла, да и не торопись с этим делом. У тебя еще все впереди.

– Не умерла? – Этого оказалось достаточно, чтобы я широко раскрытыми глазами посмотрела на незнакомку. – Вы уверены?

– Конечно. – Женщина улыбнулась. – Мы с тобой на Грани, погляди – вон те души, которые ты так жаждешь возродить.

Я повернула голову в ту сторону, куда указала собеседница.

- Дети?!

- Конечно, ведь у них отобрали их жизни.

Я рывком села и огляделась. В тот момент, когда повернула голову, я поняла, что однажды уже бывала здесь – когда видела Вейру. Но теперь я видела не только облака. Повсюду, куда падал взор, были люди, или то, что от них осталось, – души.

- Тебя смущают декорации? – Женщина села подле меня и свесила ноги с облака.

Трудно поверить, но я действительно сидела на облаке.

- Посмотри, девочка, сколько их, посмотри. Они сейчас уйдут, не станут смущать тебя еще больше.

Я вновь обвела взглядом доступное мне пространство и содрогнулась от ужаса. Практически невозможно сосчитать, сколько их было, но слово «много» не описывает и сотой доли того, что я видела.

- Это коренные жители твоего мира, и все они мечтают о покое. Никто уже не мыслит о перерождении. В этом месте не властно время, его просто нет, ничего нет.

- Кто вы? – Я поежилась и повернулась к говорившей, вновь поразившись ее внешности. – И почему вы так похожи на меня?

Незнакомка хрипло рассмеялась, но ответила:

- Не я на тебя, а ты на меня. Я та, которая дала жизнь матери Хеллы, и та, которая погубила ваш мир.

- Почему вы так говорите, если во всем виноват Велиар?

- Мой отец безусловно виноват, – кивнула она. – Но и моя вина не меньше.

- Сложные семейные отношения...

Женщина запрокинула голову и громко рассмеялась. Только ни радости, ни веселья не было в том смехе, она будто боль свою выплескивала через него.

- Матушка, Райан, отец... - я намеревалась подняться с облака, правда, как очнуться, не представляла.

- Стой, если в их душе достаточно света, то ничего с ними не случилось.

- Откуда вы знаете?

- Ты же произнесла заклинания Жизни, последнее из них уничтожает тьму. Поверь, если хоть один из них познал любовь, то, несомненно, выживет.

- Заклинания Жизни? Вот эти аррейро...

- Все, что ты проговорила, используя атэх, является заклинаниями магии Жизни.

- Атэх?

- Ритуальный нож.

Я сомневалась в том, что говорила незнакомка. Да и что значит: если любили? А если нет? Теперь всем моим друзьям и близким...

- Хейли, ты ведь еще хочешь вернуться обратно и жить долго и счастливо?

- Конечно.

- Тогда успокойся и не пытайся спрыгнуть вниз, потому что в этом случае ты останешься здесь навсегда.

- Вы же сами сказали, что я не умерла!

- Для тех, у кого есть шанс вернуться в реальный мир, это не полная смерть.

Я потрянула головой – больше ничего не понимаю!

– А вы можете говорить понятнее? – не сдержавшись, съязвила я. Меня расстраивала эта ситуация. Мы всем рискнули, чтобы воскресить богов, чтобы приблизиться наконец к изгнанию захватчиков, а по факту не добились ничего!

– А ты готова слушать?

– Если от этого зависит жизнь моих друзей, то да.

– И твоя тоже, – обреченно произнесла собеседница.

Я промолчала, чтобы не сболтнуть лишнего. Не нравилась она мне, и внешностью в первую очередь. Я нагло рассматривала ее волосы, не знаю, что привлекло мое внимание. Но это что-то не отпускало и заставляло разглядывать прическу призрачной незнакомки.

– Наверно, ты ищешь это? – Женщина ловко выудила из густой копны черного цвета пшеничную прядку. – Вы все смотрите на мои волосы, будто ищете отклик на свою магию.

– Все?

– Ты четвертая, кто провел ритуал.

– Быть не может!

– Ну почему же сразу не может? В идеале попыток должно было быть девять, но... наконец пришел нужный человек.

– Вы сейчас пошутили?

– Полагаешь, у тебя есть время на шутки? – Женщина прищурилась и в упор посмотрела на меня.

- Нет. - Я не знаю, покраснело ли мое лицо, но ощущение стыда захлестнуло. Действительно, вряд ли бы надо мной стали подтрунивать в таком-то месте!

- Прости, - вдруг покаялась незнакомка и еле слышно выдохнула. - Я так устала. Как тебя зовут, девочка?

- А вы не знаете?

Вместо ответа незнакомка закатила глаза и, судорожно всхлипнув, то ли закашляла, то ли засмеялась.

- Я не создатель твоего мира, чтобы все и про всех знать. Представь, я умерла три с половиной тысячи лет назад, но точно знаю, что ты - мой потомок.

- Видимо, это на моем лице написано? - Почему же мне так и хочется укунить побольнее эту странную душу? Ненормальная какая-то реакция.

- Именно. Когда-то это должно было случиться. За столько времени образ и подобие воссоздались, но ты больше похожа на мою дочь, чем на меня. Присмотрись, у меня резче скулы, а еще я выше тебя.

Женщина легко встала и для наглядности покрутилась на одном месте.

- Так ты назовешься?

- Хейли Сизери.

Минута молчания - и пространство сотрясает гортанный смех так и не представившейся собеседницы. Она смеялась долго, надрывно, но все никак не могла остановиться. Если бы это было возможно, я уверена, у нее давно из глаз полились бы слезы.

- Даже здесь он вписал свое имя!

- Простите? - пришел мой черед удивляться.

– Дартеар Велиарес Сизаре! Так зовут того, кого ты кличешь Велиаром. А я – Мартина Сизаре, его единственная дочь и наследница Теневой империи, уже погибшего мира.

– Созвучно, конечно, – осторожно протянула я. – Но все-таки Сизаре – не Сизери...

– Сомневаешься? Я бы тоже не верила, но... тебе мало меня и того, что именно я составила ритуал для своих потомков?

– Вы так говорите, словно это очевидная вещь – составленный вами ритуал. Да мы его по крупичкам собирали! И не совсем правильно исполнили, я даже не знала, что делают те заклинания и зачем атэх берет мою кровь! Словно я жрица Безымянного Бога!

– Вы должны были думать, что ритуал предназначен для воскрешения богов.

– А на самом деле?

– На самом деле я ждала тебя, чтобы поведать свою историю и чтобы ты приняла решение.

– Правда, что ли? – И откуда взялось это желание ударить? И как можно сильнее, чтобы кровь из носа пошла! Как Али учил на тренировках, кулаком и со всей силы.

Не богов он воскрешает! Да мы стольким пожертвовали, через столько прошли, чтобы услышать такое?!

– Да, я ждала того, в ком будет капля моей крови. В идеале была бы рада увидеть на твоём месте отца, – милая улыбка сменилась хищным оскалом, – но по доброй воле он никогда не сунется за Грань. У меня было восемь попыток, три я использовала, но пришла ты, а значит, остальные не понадобятся. Я ошиблась, решив, что мои подданные смогут возродить нужную магию.

– Я ничего не понимаю, – призналась я. – Ваши слова будто из другого мира. Вроде знакомы, а смысл ускользает.

Мартина вздохнула.

– Для того чтобы понять, ты должна выслушать всю историю, от начала и до конца. А не пытаться вырвать фрагменты из целой картины. Ты же, леди Хейли, нетерпелива и слишком эмоциональна.

– А вам не кажется, что для такого состояния имеются причины? Я хотела воскресить богов, чтобы достучаться до хранителя мира и с его помощью наконец изгнать пришлых из моего мира!

– Пришлых? Ты сама пришла! Потому что в твоих венах течет моя кровь! Драгонария – и твой дом!

– Вы говорите о том мире, который давно сгинул? – Я не скрывала ехидства. – Я родилась и выросла здесь и защищать стану только то место, которое дало мне жизнь.

– Как прискорбно бы это ни прозвучало, но жизнь нам обеим дал тот, кто пытается очередной раз уничтожить то, чего не создавал. – Мартина присела возле меня и тяжело вздохнула. – Может, ты все же выслушаешь? Обещаю ответить на все твои вопросы.

Я уж было кивнула, когда увидела тень – сначала она показалась мельком, а затем разрослась до размеров добротного одноэтажного дома. Причем поначалу очертания были смазанными, а в какой-то момент сложились в четкую картинку: большие крылья, гибкое тело, длинная шея и яростный оскал.

– Вейра?! – выдохнула я. – Это же ты?!

– Ты всерьез считаешь, что она откликнется тебе? – неожиданно огрызнулась Мартина.

Я мысленно досчитала до пятнадцати, давая себе время успокоиться и не отзываться язвительностью на едкий комментарий женщины.

– Ее пара – мой страж. Дрейк Рассветный, – зачем-то призналась я.

– У тебя есть то, что никогда не было доступно мне из-за моей гордости, – отворачиваясь, прошептала Мартина. – Лишь раз, один-единственный раз я позволила себе переживать за другое существо, а позже... Позже возненавидела всем сердцем.

Драконница такой же бесшумной тенью устремилась ввысь, я так и не увидела, как она возвращается, словно бы у высоты не существовало предела и спускаться необходимости не было.

– Когда я впервые провела ритуал жертвоприношения мага с даром Жизни, мне едва исполнилось тринадцать. С детства я знала, что именно их жизни должны послужить великой цели – сохранить наш мир, не дать ему исчезнуть в пучине хаоса. Так говорил мой отец, так он уверял всех, творя зло и расшатывая баланс сил окончательно. Я помню то убийство, я была бесконечно горда тем, что сотворила. Я ведь поступила так, как велит высшее провидение и великий император! Мы верили ему, мы шли за императором, поработав другие расы, наполняя свой мир тьмой.

Глухой голос, звучащий будто издалека, был наполнен такой тоской и болью, что я неосознанно потянулась к плечу Мартины, но моя рука прошла сквозь него.

– Когда мне исполнилось пятнадцать, я случайно узнала правду. Бесконечные жертвоприношения начались потому, что один сумасшедший напроорочил отцу смерть от руки мага с даром Жизни. Удивительно, но отец так и не понял, что это была отчаянная попытка насолить тому, по чьей вине погибла вся семья «пророка». Разве мог сказать этот несчастный, что император Теневой империи падет от слабейшего в той магии, в которой ему нет равных? – Мартина сердито потрянула головой. – Конечно же, нет, он выбрал противоположность магии Тьмы – магию Жизни и обрек на полное уничтожение всех, кто был рожден с этим даром.

Я потрясенно уставилась на собеседницу. Неужели из-за какого-то неосторожно сказанного слова началась война в ее мире и в итоге перешла к нам?

– Магов жизни выращивали как свиней на убой, а позже, когда расы поняли, чем грозит уничтожение всех магов с таким даром, их начали прятать. Я была одной из тех, кто искал прячущихся и непременно уничтожал, отдавая на откуп, чтобы продлить агонию моего мира. Последним человеком, родившимся с даром

Жизни, стала герцогиня Анрет Ликая Веросская. Мы искали ее долгие четыре года и нашли лишь в тот момент, когда она воспользовалась своим даром, чтобы вдохнуть жизнь в умирающего младенца, который, как и тысячи других, был рожден темным. Отец нарушил баланс сил, что стремительно вело наш мир к уничтожению. Не бывает Жизни без Тьмы, так и Тьма не существует без Жизни. Я поняла это, когда наблюдала за измороженной голодом и усталостью оборванкой, которая пришла на берег встретить рассвет и рисовала на песке едва уловимые портреты собственных родителей. Она знала, что не должна использовать светлый дар, потому что тогда ее непременно ждет смерть. Но... она выбрала красивейшее место, чтобы встретить смерть лицом к лицу, и совершенно не выказывала страха.

- А встретила тебя?

- Я и была ее смертью.

- Ты убила Анрет? - Удивительно, но я запомнила имя. Хотя обычно они вылетают из моей головы со скоростью звука, непростительная роскошь для леди.

- Ликаю, - поправила она меня. - Со дня гибели всех своих родных она больше не считалась герцогиней Анрет Ликаей Веросской. Шестилетний ребенок четыре года учился выживать и оставил себе от прошлой жизни лишь второе имя, то, что дала ей мать. И нет, я не убила ее.

- Не смогла? - облегченно выдохнула я.

Я бы точно не смогла смотреть на то, как убивают десятилетнюю девочку, и уж тем более участвовать в этом. Я не хотела вспоминать, но память была беспощадна, и я вновь увидела, как принесли в жертву дочь Леона. Обрывки случившегося с Райаном горячей волной опалили сознание. Не это ли делал Велиар? Он же приносил в жертву тех, в ком поет магия Жизни? Или схожая с ней магия.

- Я не знаю, что в тот момент толкнуло меня обещать ей защиту - ее слезы или глухое признание, что она никому не нужна. Я уговаривала себя, что позже, много позже, я найду ответ на этот вопрос. Мысленно я придумывала тысячи способов по ее использованию, а в итоге... Мы провели древний мощный ритуал,

и та, кого я должна была убить, стала моей сестрой. В тот день ее светлые волосы разбавились черными прядями, я же получила лишь один светлый локон – наглядное доказательство того, что приняла ее магию Жизни.

– А она – Тьму?

– Верно. – Мартина неожиданно тепло улыбнулась и прикрыла глаза. – Однажды я застала эту неугомонную дуреху за последствиями ведьминского ритуала. Она призвала себе фамильяра, правда, вместо черного кота получила наглого лиса, который еще и крылья имел, и дала ему имя Жоржео. Хейли, она никогда не звала его иначе как обжора! Откровенно говоря, мы все его так называли. Он не ел, он жрал! И ему вечно было мало!

– Ты стала ее учителем? – посмеиваясь, спросила я.

– Я заменила ей семью, взяв на себя роль не только учителя, но и старшей сестры. Отец сослал меня в обитель, тем самым подарив время и возможность дать магическое образование светлomu ребенку. Уже тогда я собирала союзников. Мне помогали чем могли: давали Ликае необходимые знания, кормили, обучали защите и ближнему бою. Но в те короткие часы, что мы могли проводить вместе, забывая обо всех проблемах и долге, я наблюдала за удивительным существом, которое своим присутствием окрыляло, дарило всем радость. Рядом с ней я хотела стать лучше, во мне просыпались доселе неизвестные чувства. Ликая – вот кто стал смыслом моей жизни.

– Ты говоришь о долге, что ты имеешь в виду?

– Долгом я считала необходимость выровнять баланс сил – соотношение магов с даром Света или Жизни, к которым относилась Ликая, и магов с даром Ночи или Тьмы.

– К которым относишься ты.

– И практически все, кто влачил существование в Драгонарии. – Женщина ухмыльнулась. – Единственным магом, кто превосходил по силе дара отца, была я. Самоуверенная девчонка, отчаянно не желавшая умирать. Нас было трое, Хейли. Трое идиотов, решивших, что сумеют помешать императору уничтожить наш мир и скрыться в другом. Витор – сын погибшего наставника маленькой,

еще не попавшей ко мне Ликаи, она и я. На протяжении нескольких лет мы разрушали источники тьмы, которые разрастались из-за увеличения рождаемости темных магов и гибели светлых.

– То есть баланс нарушился, и в ваш мир хлынула тьма, которая принимала форму источников? А они, в свою очередь, появлялись повсюду?

– На момент, когда я и Витор приступили к их истреблению, число источников достигло двухсот пятидесяти, а когда к нам присоединилась повзрослевшая и принявшая мой дар Ликая, нашими стараниями осталось двадцать шесть, и два из них, самые мощные, образовались во дворце императора.

Женщина замолчала, давая мне время осмыслить сказанное.

– Я верила, что мне под силу убить отца, а значит, захватить власть и запретить душегубство светлых, – Мартина со злостью сжала кулаки. – Мы с Витором мечтали, что, когда настанет этот день, Ликая выйдет за него замуж, родит ему много детишек и, возможно, это послужит толчком, чтобы возродилась и магия Жизни.

– Но?

– Я даже не знаю, успел ли он перед смертью признаться ей в любви. Я запрещала себе любить и не давала ему шанса открыться раньше, чем мы справимся с последними двумя источниками тьмы. А Ликая... Хейли, она была наивным ребенком, который безудержно искал во всех добро и на боль и злость отвечал улыбкой! Она не была готова к любви и семейной жизни. И вместе с тем... она была бы прекрасной женой и матерью. В ней сочетались безбашенность и игривость, наивность и бескрайняя доброта, мудрость и самопожертвование.

– Все пошло не по плану?

– Как видишь, – пожала плечами Мартина. – Я была обманута. Меня заманили во дворец сообщением, что у них Ликая. А связь, которую мы установили при ритуале, как назло, молчала. Я не слышала ни ее эмоций, ни ее дыхания. Слишком поздно я поняла, что ошиблась. Ликая бросилась меня спасать...

Мартина закрыла глаза.

– Ты знаешь, она очень храбрая. Сумасбродная, готовая идти напролом ради тех, кого любит. Ее признали даже драконы. Последние, что остались на нашей земле. Небольшой клан с предводителем по имени Кейган. Он умер, взяв штурмом дворец. Подставился, чтобы Ликая смогла пройти мимо прихлебателей императора и найти меня.

– А Витор? Он был с ней?

– Не знаю, но его смерть наступила раньше, чем Ликая пришла ко мне.

– Мне жаль, – прошептала я.

– Это дела минувших дней, – отмахнулась Мартина. – Если бы ты не была девушкой, я бы вряд ли так открылась. Мужчины легче и быстрее принимают свою миссию, не требуя уточнять, им не нужна...

– История? Главное достигнуть цели и получить логичные указания к действию?

– Именно! – рассмеялась Мартина. – Смешно сказать, но те трое, что приходили ко мне, проведя ритуал, называли меня Богиней и каждое мое слово принимали как приказ к немедленному исполнению.

– Может, в этом и была ошибка, что у них не получилось?

– Вряд ли, – покачала головой собеседница. – Мне была нужна ты.

Я отвернулась, чтобы не видеть ее поникшие плечи, потухший взгляд. Не так говорят о том, кто нужен. Хотя бы не столь обреченно!

– Что было дальше?

– Дальше? А дальше отец открыл проход в другой мир, и, спасая Ликаю, я толкнула ее в неизвестность, надеясь, что в новом мире она наконец обретет свое счастье.

- Ты явно недоговариваешь.

- Хорошо, мы пытались спастись вдвоем, но, когда отец спеленал меня заклинанием, я поняла, что буду лишь балластом, который в итоге втащит Ликаю обратно в Драгонарию, а потому отпустила ее руку.

- Самопожертвование...

- Что?

- Я говорю, что тебе не чуждо самопожертвование и ты не так плоха, как пытаешься мне показать.

- Не забудь повторить эту фразу, когда я закончу свою историю, - криво ухмыльнулась Мартина.

И опять я промолчала. Конечно, я могла бы сейчас многое ей сказать. К примеру, что человек, которому все равно, как будут жить его потомки, никогда не станет думать о том, как передать знания. И уж тем более не расскажет о механизме, при котором душа живого человека отправится на свидание к первоисточнику, чтобы получить необходимую поддержку при противостоянии могущественному существу.

- Как только Ликая полностью растворилась в портале, наш мир содрогнулся. Словно кто-то невероятно огромный прыгнул. И продолжал прыгать до тех пор, пока земля не поменялась местами с небом.

Даже примерно представить такое у меня не получалось.

- Он желал выжить так сильно, что не просто устремился в спасительное зияние, которое вело в новый мир, но и прихватил с собой всех подданных.

- Император?

- Да. Вот только из всех, кого перебросило сюда, в живых оказались лишь пятнадцать человек. И император не входил в их число.

– Как это?

– Мне тяжело объяснить тому, кто еще пока не понимает природу Тьмы. –
Мартина посмотрела мне прямо в глаза. – В момент перехода в новый мир отец
аккумулировал всю жизненную энергию людей и магов, находящихся в империи.
Он желал за их счет выжить, однако замкнул эманации смертей на себе и
превратился в уродливое существо, которое сложно назвать человеком или
живым.

– Он стал демоном? – предположила я.

– Если ты о том, что происходило с другими магами во время противостояния
Хеллы и Эльхора, то почти... Потому что он был намного сильнее и мог управлять
всеми, чья энергия в нем циркулировала.

– Судя по всему, он и сейчас может управлять всеми.

– Может, но в любом правиле всегда есть исключения. Он не всесилен.

– Хотелось бы в это верить.

– Если бы не существовало хоть малейшего шанса справиться с ним, ты не
сидела бы здесь и не разговаривала бы с той, что бездарно погибла три с
половиной тысячи лет назад.

Сложно поспорить, учитывая, что я мечтаю о счастливой долгой жизни.

– Ты больше никогда не видела Ликаю? – Меня действительно мучил этот вопрос.

– Она назвала первенца моим именем, – глухо призналась женщина и спрятала
лицо в ладонях.

– Значит, она тоже оказалась в этом мире? И как звучит имя ее рода?

Я уже мысленно представляла знакомство с ее потомками. Интересно, какие
они?

- Нет.

- Что «нет»? - не поняла я.

- Она не в этом мире и никогда здесь не была.

- Я не понимаю. - Сколько раз я это уже повторила?

- Что ж... пора переходить к главной части моего рассказа. И к той рыжей твари, что создала этот мир.

- Рыжей твари? - эхом повторила я, не делая акцента на нотках ненависти в голосе собеседницы. - Так хранитель и создатель нашего мира - женщина?

- Сейчас ее трудно назвать женщиной, но да... Мир, в котором ты родилась, создала сущность женского пола, а мир, в который попала Ликая, - мужского. И я более чем уверена, что эти два создания - пара.

- Тогда почему они порознь?

- Потому что даже боги совершают ошибки.

Глава третья

- Я не знаю, что между ними произошло. Возможно, они просто поспорили, кто из них создаст лучший мир, а тут так удачно подвернулись мы. Хейли, ему досталась Ликая, маг Жизни, а вашей создательнице - те, кто обладал даром Смерти. Не удивляйся, тьма и ночь - это абстрактные понятия. Народ давал название тому, что видел или мог увидеть. Моя магия черного цвета, даже огонь - черный. А в нашем мире с ночью всегда связывали самые плохие вещи. Отсюда и люди с даром Тьмы или Ночи, но...

- Я правильно понимаю, что эти сущности имеют безграничные волшебные возможности противоположных направлений? Хранитель мира Ликаи обладает

даром Смерти, а наша Богиня – Жизни? Стоп, как это огонь черный?

– Они могут все, однако каждый из них хорош в чем-то одном. Она – в рождении, он – в смерти. Я некромантка, и мне подвластна стихия огня, но тьма накладывает свой отпечаток, делая мой огонь черным.

– То есть для того, чтобы их миры процветали, им нужно быть вместе?

– Верно. Однако он не помог ей, когда она нуждалась в его защите. Отсюда я сделала вывод, что Ликая дала ему то, чего он не имел.

– Откуда тогда ты знаешь, что Ликая назвала своего первенца твоим именем?

– Потому что Богиня вашего мира показала мне Ликаю и ее мужа. Они оба склонились над колыбелью своего сына, ласково шепча его имя: Мартин.

Я пыталась осознать то, что переход в другие миры возможен. Одно дело, когда материя рвется, пропуская остатки погибающего мира, и совершенно иное, когда ты постоянно имеешь доступ к другим мирам. Это же невероятно!

– В тот момент я возненавидела всех: отца, свою судьбу, этот мир и... Ликаю.

– Почему?

Наверно, если бы Мартина могла, то тяжело бы вздохнула.

– Потому что завидовала, Хейли! За столько лет я, наконец, это поняла. Я отчаянно завидовала силе сестры. За то, что она легко могла возродить к жизни любое существо, за то, что своим присутствием скрашивала любой вечер. Что ради нее каждый был готов на подвиг. За то, что она получила самого красивого мужчину и родила сына, в то время как я...

Женщина отвернулась, пряча взгляд.

– Твой мир был совсем иным, Хейли. Не было ни королей, ни государств. Наша Теневая империя считалась самой процветающей, несмотря на отношение к другим расам и магам. Я имела роскошные украшения, дорогие платья, ела

самую вкусную еду и никогда не нуждалась. А оказавшись в вашем мире, я была не готова к тому, что мне придется доить коров, вспахивать землю наравне с другими людьми. Этот мир только начинал свой путь, народ только учился познавать себя и окружающее пространство. Мы, пришлые, и наши потомки основали все Десять Королевств.

- Ты говоришь так, словно коренное население абсолютно не участвовало в становлении мира.

- Если опустить то, что главной заботой всех было найти пропитание и построить шалаш, то да, Хейли. Твой мир казался мне отсталым, а люди – тупыми. Но я приняла его правила, смирилась с тем, что отныне мне недоступно многое из того, что являлось обыденным в Драгонарии. Я отказалась от своей магии, поклявшись, что не стану ею пользоваться. И не только потому, что ваши люди не обладали магическими способностями и могли расправиться со мной за то, чего не знают, а значит заведомо боятся. Шестеро наших погибли в первый же год своего пребывания в вашем мире. Кого сожгли, кого забили камнями, а кому просто отрезали голову во сне. Я ненавидела свой дар, который, кроме боли и горечи, никому ничего хорошего не принес.

- И осталось девять... Они и основали девять великих родов?

- Мои подданные основали Восемь государств, пока я жалела себя и скиталась по свету. Я ведь не старела, Хейли, как не старели и другие из моего мира. Хоть мы и не пользовались магией Тьмы, но оставались магами. Это не могло не привлекать внимания, и если остальные решили изменить свою жизнь и приблизить ее к тому уровню, на котором когда-то жили, то я занималась самобичеванием и отказывалась от их помощи. Гордость, Хейли, вот что меня погубило.

- То есть на самом деле Великих родов восемь, а не девять?

- Со мной – девять, вот только моя дочь появилась против моей воли. Как и дочь Хеллы...

- Как это, против вашей воли? Вас что же... так же, как моего отца?

– Не обращай ко мне на ты, – вдруг осадила меня Марина, – я давно не имею ни титулов, ни земель. Даже права на уважительное отношение не имею. Я не знаю, что случилось с твоим отцом, Хейли, но догадываюсь. Мой последний информатор – смешной мальчик Альгар – представитель шестого Великого рода.

– Ректор Академии Сиятельных?!

– Давай мы вернемся к нему попозже? К нему и его замечательной девочке, что тоскует по своей паре.

– Вейра... – я прикрыла глаза и кивнула. Попозже так попозже. Марина явно готовится рассказать нечто важное и вместе с тем что-то такое, что причиняет ей невыносимую боль. Не знаю, почему ей так хочется показать себя плохим человеком, может, она и была такой, но сейчас передо мной та, что хочет исправить свои ошибки и готова для этого сделать все.

– Впервые я встретила с Богиней во время купания в Золотом море. Я была измучена долгим путешествием и очередной необходимостью сменить место жительства. Я лежала на берегу и снова кляла свою судьбу. Мне, избалованной аристократке, не подходили здешние мужчины. Все были не такими, выглядели не так, как мне бы хотелось, мало того, я все еще не могла избавиться от чувств к Витору.

– Но он же любил Ликаю...

– И что? Разве безответная любовь не существует в твоём мире?

– Подожди, ты была влюблена в мужчину, который отдал свое сердце твоей названной сестре? И еще поддерживала его в планах на будущую семью?

– А ты разве бы иначе поступила, окажись в моей шкуре? Я любила их обоих, Хейли. Отчасти это и мешало мне начать новую жизнь с нуля. Я не находила никого похожего на Витора и отталкивала всех. К тому же я не менялась внешне, и если пять, а то и десять лет люди не задавались вопросами о моей молодости, то позже стали возникать сомнения. Во-первых, я всегда жила уединенно, во-вторых, не подпускала к себе мужчин, в-третьих, не желала заводить семью. Поверь, тогда к незаконнорожденным или нагулянным относились несколько проще.

- Мартина...

- Не нужно меня жалеть. Я свой выбор сделала сама. Неправильный, пусть не до конца осознанный, но самостоятельно. И когда ко мне вышла рыжеволосая незнакомка, от которой веяло мощью и силой, я, вместо того чтобы спокойно выслушать, прогнала ее.

- Прогнала?

- Да, как только она завела речь о моей магии.

- Это так странно звучит. Ты прогнала Богиню, а она ушла...

- Ушла, чтобы вернуться через триста лет и поковыряться в моей ране, показав мне счастливую жизнь Ликаи. У меня не было никого, Хейли. Я отгородилась даже от тех, с кем попала в этот мир, и мне бы радоваться счастью сестры, а я сочла ее предательницей. Как же, Витор мертв, а она вышла замуж, родила сына. Да еще, будто в насмешку, назвала того моим именем!

- Она не...

- Я знаю, что она была мне благодарна. Наша связь для нее была всем, и, утратив меня, ей, скорее всего, пришлось нелегко, прежде чем Ликая действительно стала счастливой. Она, в отличие от меня, пошла дальше. Позволила себе любить и быть любимой. Я же не смогла мыслить разумно, во мне бурлили ненависть, обида, зависть. Все те измененные чувства, что так порицаются обществом и какие в других я считала неприемлемыми. А еще, вместо того чтобы протянуть руку помощи, ваша Богиня требовала от меня стать настоящей смертью. Той, что должна провожать души на путь перерождения. Словно я и так мало страдала! - Мартина вскинула голову и фыркнула. - Не о таком будущем мечтала принцесса, пусть уже несуществующего государства. Я все никак не могла отделаться от своего прошлого. Не видела, в чем нуждается этот мир, и не хотела замечать изменений. Впрочем, как и ваша Богиня.

- Что она упустила? - Я намеренно пропустила высказывания о принцессе, понимая, что в Мартине говорит злость на себя. Кто его знает, как повела бы себя я, когда бы мой мир рухнул? Как бы отнеслась не только к чужим, но и

чуждым людям и как бы среагировала на смерть любимого мужчины и счастье той, что легко забыла о том, кто ее любил.

- Коренные жители не перерождались, вместо них мир заполняли погибшие в Драгонарии.

- Но они и так не перерождались, иначе бы зачем Богиня вас ждала.

- Почему же... перерождались. Но в очень небольшом количестве. Именно поэтому население было в несколько десятков раз меньше, чем сейчас. Однако с приходом нас, и, в частности, моего отца, картина кардинально изменилась. Всплеск рождаемости значительно превышал смертность.

- А разве это плохо? - осторожно уточнила я. - Несправедливо погибшие получили шанс на новую жизнь.

- Марионетки, Хейли, очередные свиньи на убой. Когда мы поняли, что император не имеет власти над нами и к тому же ничего не может сделать жителям этого мира, мы решили, что его настигла кара небесная. Он превратился в то страшное нечто, которое можем видеть только мы и которое вечно будет скитаться по новой земле, не зная покоя и радости. Понимаешь? Мы решили, что это возмездие за все, что он натворил! Мы ликовали, не разобравшись в его природе, не обратив внимания на то, чем он стал в действительности.

- То есть вы не сразу поняли, что он убил всех подданных Теневой империи и аккумулялировал их магию в себе?

- Именно. О том, что он замкнул на себе всех, кого перенес, а также завладел их душами, я узнала тогда, когда однажды обнаружила себя здесь!

- Как это?

- Это случилось через десять лет после того, как я прогнала Богиню повторно. Эта надменная дамочка реально полагала, что я буду рада отдать себя и свою жизнь служению ей и ее детищу, при этом не получая ничего взамен. Знаешь, я до сих пор считаю, что именно поэтому мужчина, предназначавшийся ей в

мужья, легко от нее отрекся. Попробуй ужиться с женщиной с таким-то характером.

- Мартина, она же не обратилась к твоему отцу? - догадка потрясала, но хотелось бы верить, что я ошиблась.

- Обратилась. Ее не интересовали другие, потому что только мой дар и дар отца были сильными. Остальные на нашем фоне казались каплями, мы же были океаном. Она настолько хотела оказаться победителем, что решилась не только обратиться к нему за помощью, не простив моих отказов, но и пошла с ним на слияние.

- Не понимаю.

- Она хотела дать ему тело, Хейли, но не учла того, что повышение рождаемости, а также странные смерти людей, не достигших преклонного возраста, - дело рук моего отца. В людях всегда была магия, они жили долго за счет живительной силы Богини, а она, в свою очередь, идентична той, которой владеет моя сестра Ликая.

- Получается, он пытался возродить себя с помощью жертвоприношений?

- Верно, и у него не получалось. Он ведь так и не обрел тело, но смог наконец в полной мере управлять всей сумасшедшей силой, что была ему подвластна.

- И к этому еще добавилась часть сил Богини...

- Не часть. Вся сила.

- Ты уверена? Потому что если он овладел всей, то вряд ли бы...

- Не перебивай, - одернула меня бывшая принцесса. - Он завладел всей силой, сделав Богиню обычным, смертным человеком! Рыжеволосая девчонка, которой суждено было не просто переродиться, а каждый раз умирать молодой, пока в итоге ее новое воплощение не превратили в три уродливых существа.

- Три уродливых существа... - эхом повторила я.

Стоп. Рыжая, убившая себя у ног статуй. Три сестры, предавшие Хеллу и полюбившие Эльхора.

- Обольщающие горгоны - это наша Богиня?!

- Да. И убить ее, чтобы она навсегда исчезла, должны ее собственные творения.

- То есть те, в чьем рождении не участвовал Велиар?

- Скорее, те, чьи души изначально и не привязаны к императору, как к источнику. Велиар рассчитывал, что этих монстров быстро истребят.

- Почему мне кажется, что таких не осталось вовсе?

- Я знаю как минимум одну такую душу, а как максимум... - Мартина выразительно посмотрела на меня. - Признавайся, была мысль убить горгон?

- Была, - кивнула, - потому что в воспоминаниях Хеллы статую Эльхора оживили жертвоприношением. Рыжеволосая девушка убила себя подле его ног. И я предположила, что горгоны и есть те три рыжие сестры, которых на воспитание взяла Хелла. А они, в свою очередь, - новое воплощение самой первой девушки.

- В этом случае вместо настоящего Эльхора возродилась бы душа того, кого призвал Велиар, а не несчастный мальчик, беззаветно влюбленный в мою внучку.

- Те дети, которых я увидела, когда только поняла, что нахожусь на Грани, они так и остались детьми? Я имею в виду, что Хелла родила дочь Сизери, а Эльхор дал жизнь роду Валруа.

- Они остались детьми, Хейли, в то время как их телами пользовались другие души. В последний раз вместо Хеллы была призвана моя душа. Но давай по порядку?

Молчу. Смотрю на женщину и сжимаю губы. Потому как если открою рот, вряд ли она сможет остановить поток моих вопросов.

- Когда император прошел слияние с Богиней, то получил безграничный доступ к ее силе. Она не могла ею пользоваться. Но и сам он не вернул желаемое, мало того, магия не принимала его, расщепляла и отталкивала.

- Откуда ты...

- Знаю от Богини, точнее, от того, кто был способен услышать ее зов.

- Я поняла, о ком ты.

- Позже, если захочешь, я представлю им тебя. Сейчас ты не готова к знакомству, - ухмыльнулась Мартина. - Мой отец не был глупым, Хейли, считай, что он создал неиссякаемый резерв магической силы, обличив его в форму огненного столба, к которому имел безграничный доступ. Однако Богиня - это не просто слова...

Женщина зажмурилась и продолжила:

- Она оставила для себя лазейку. Даже убивая и воскрешая ее человеческую форму, Велиар не достиг нужного результата. Она все еще имела возможность контролировать сердце своего мира, используя для этого тех, кто смог бы откликнуться на ее магию, впитать ее и преобразовать.

- Сердце мира?

- Каждый мир имеет сердцевины, - кивнула Мартина. - Но обладает разной формой. Это не значит, что сердце нечто осязаемое и видимое. Его нельзя потрогать или завладеть им, но можно разрушить и изменить.

- Это все очень путано, - осторожно произнесла я. - Есть сердце, но его нельзя потрогать или увидеть, зато возможно изменить.

- Я могу назвать сердце мозгом, - улыбнулась Мартина. - Или главным механизмом нашего мира. То, что позволяет людям и другим существам рождаться и умирать, воспроизводить энергию и ее же отдавать.

– Другими словами, наш мир питает что-то, что нельзя увидеть, нельзя потрогать, но что может разрушиться, если кто-то попытается изменить его состав?

– Не состав, – Мартина задумалась. – У вас были уроки по изучению строения тела человека? Учили тебя лечить?

– И даже убивать, – хмыкнула я, вспоминая занятия с Вероникой Элвер. – Каждый яд имеет особую структуру и чаще всего поражает какой-то один орган, и только затем нарушается работа всего организма.

– Вот так и любой мир можно сравнить с процессами, происходящими в организме человека. Он имеет свои сосуды и вены, по которым бежит кровь – энергия, свое сердце и свой мозг, а также прочную оболочку.

– Я правильно понимаю, что, даже если убить Богиню, мир продолжит свое существование?

– Да. Но если нарушить работу сердца – умрет, магия является одним из главных компонентов его бытия.

– Велиар пытается уничтожить сердце?

– К сожалению, к этому идет, – кивнула Мартина. – Мой отец стремится к своей цели, и, если для достижения потребуется уничтожить еще один мир, он это сделает. Потому он рассчитывает спастись и получить бессмертие.

– Спастись – это перейти в новый мир? А разве он не получил бессмертие? Судя по всему, он единственный, кто пережил не только свой мир, но и тех, кто жил в нашем мире.

– Получил, отобрав его у Богини, точнее, у ее тела, однако присвоить полностью не смог. На данный момент мой отец – паразит, что существует за счет чужой энергии и жизни. И да, Велиарес точно знает, что миров множество, как и богов. Понимаешь, Хейли, если бы мы предприняли хоть какие-то действия, когда прибыли сюда, а не оставили императора в том состоянии, в каком он перед нами предстал, то, несомненно, оказали бы всему миру бесценную услугу. Тогда

мы могли его убить. Сейчас – нет.

– Подожди, вы могли его убить, но не сделали этого?

– Я повторяюсь, мы решили, что его покарала боги, дав ему то обличье. Но нам не могло прийти в голову, что он не просто превратится в призрак, но еще и обретет некую телесную оболочку за счет эманаций смерти. Такого не случилось прежде, понимаешь, мы столкнулись с неизвестным. Наша вина в том, что мы даже не попытались разобраться в его природе.

– Вы ошиблись, Богиня ошиблась, а расхлебывать мне и Райану?

– Я так полагаю, речь о твоём возлюбленном и заодно мужчине с фамилией Валруа?

– Да, – стусевалась я. Вот и чего, спрашивается? Что она, влюбленных девчонок не видела?

– Остановить Велиара смогут трое, Хейли, и твоего мужчины в этом списке нет. Все Валруа – запасные тела.

– Поясни, пожалуйста.

– Очередной потомок Валруа, наверное, уже пробудил невероятную по своей мощи стихию огня?

– Да.

– Тогда его тем более нельзя подпускать к Богине.

Я молча уставилась на женщину. Неужели сложно сказать все прямо?

– Печать, Хейли, Велиарес ведь ее уже поставил, не так ли?

– Ну да, ему запечатали вторую стихию. Воду.

– Отец запечатал родную стихию рода, оставив доминантной ту, что противна сути, но подходит для захвата подходящего тела. Полному замещению. Увы, в этом случае тело просуществует недолго. Максимум десять – пятнадцать лет.

– Подожди, я вообще ничего не поняла. Что значит «родную стихию», если все Валруа с рождения обладают огнем и водой? И как это: прослужит десять – пятнадцать лет?

– Когда в тело вселяется Велиарес, то запускается процесс разрушения. Тело начинает преждевременно стареть и гнить. А насчет стихий... – Мартина в упор посмотрела на меня. – Хелла взяла не то, что принадлежит ей по праву рождения. Вода не ее стихия, а магия Жизни не то, что она должна была использовать.

– Каким образом взяла? – спросила прежде, чем вспомнила обрывок воспоминаний Райана. – Велиар передал ей и Эльхору шарики – стихии, но ведь в итоге Хелла смогла управлять всеми стихиями.

– Шарики... – Мартина скривилась. – Эльхор и Хелла пробудили магию, получив силу от сердца мира и часть от силы Богини. Но в этом и был план Велиара. Он направил детей так, как было выгодно ему.

– Хорошо, если я еще соглашусь насчет Валруа и их огня, то почему императору выгодно, чтобы его внучка имела противоположную стихию? Зачем усложнять? Раз Валруа должны иметь только стихию воды, а Хелла – огня. Какая разница, если бы они поменялись местами и все равно были вместе?

– Ты сама-то поняла, что сказала?

Я обиделась и отвернулась. Я, между прочим, волнуюсь. Нахожусь не в своем теле, выяснила много страшных вещей, не знаю, что там с моими родными и живы ли они, а она издевается!

– Прости, Хейли. Но ты так чудно выразилась, когда могла сказать намного проще. Вы угадали с тем, что отец желает получить результат союза двух родов. Однако, не все так просто. Велиарес провел эксперимент, и, надо сказать, очень удачный. Мощь огня, что он пробудил в твоём любимом, – это огненная стихия этого мира и капелька темной магии. В тебе же телом заложено принятие всех

стихий. Ты изначально хранительница тьмы, а путем... – Мартина замаялась, – пусть будет времени, отец добился того, чтобы ты откликнулась на призыв Богини.

– Зачем же усложнять и выражаться витиевато, – огрызнулась я, возвращая слова женщины ей же, – путем селекции Велиар привил роду Сизери магию этого мира.

– Хейли! Ты не животное!

– Но именно так с нами и тобой поступил твой отец! И, судя по всему, женщины рода Сизери никогда не брали в мужа мужчин, находящихся под властью Велиара.

– Дважды, – тихо произнесла Мартина. – Дважды случился сбой в плане императора. Первый раз, когда я влюбилась в Тельмана, и второй, когда на свет появилась ты.

Глава четвертая

– Я не ослышалась, ты была в теле внучки? Но тогда почему ты не знала, как назвала дочь Хелла? Почему удивилась, что имя моего рода Сизери?

– Потому что я получила печать. Она есть на спине и у Хеллы, и у Эльхора. Я долгое время оставалась марионеткой. Отец призвал меня в тело повзрослевшей девочки после ее неудачного брака. И как бы банально это ни прозвучало, но пробудила мое сознание именно любовь к голубоглазому юноше.

– Я ничего не понимаю. Это все глупость какая-то. Каким образом он призвал тебя из Грани?

– Я его дочь, Хейли. Он сильнейший некромант. Поверь, мы и не на такое способны. Особенно если есть достаточное количество энергии и сил, любое заклинание и ритуал станут легковоплощаемыми. А уж когда тебя подпитывают сам мир и его хранитель, ты словно становишься богом.

– Хорошо, значит, это ты была в теле Хеллы, когда богиню превратили в горгон...

– Я не помню этого. Как не помню ни своей беременности, ни родов, ни того, как росла моя первая и, получается, вторая дочь. Хотя в теле Хеллы находилась моя душа, но управлял ею Велиар. Точно так же, как это случилось с моим телом. Я даже осколочка памяти не сохранила. Это жутко, Хейли. И такая участь ждет твоего мужчину, если не вмешаешься ты.

Я уронила голову в ладони. Перспектива намечалась страшная. Не это ли случилось с нашими предками? Велиар поспешил?

– Скорее всего, вмешалась Богиня, – вдруг ответила Мартина. Я и не заметила, как произнесла последние слова вслух.

– Вмешалась своей магией, как делает это сейчас? – Я посмотрела на собеседницу. – Наши прикосновения с Райаном приносят мне боль, если поблизости есть кто-то, в ком поет сила Велиара.

– Полагаю, что да. За столько лет не только Велиар стал сильнее, Богиня тоже нашла способ не просто взаимодействовать с миром и его обитателями, но и противостоять злу в лице пришлого императора.

– И все равно ей нужна помощь.

– Заметь, Хейли, она ведь тоже оказывает поддержку по мере своих возможностей. Ты напитала атэx ее магией, всеми стихиями, оставив себе лишь искорку. – Мартина сжала кулаки. – Я бы сказала, осколок своей истинной магии. В тебе сейчас не осталось ничего от изначальной магии мира, но есть тьма.

– Истинная магия Сизери – твоя тьма, – я хмыкнула. – В итоге мне не оставили выбора, и я должна стать некроманткой?

– Выбора не оставили моей дочери и внучке, а у тебя он есть. Хейли, моя прядь, – для наглядности Мартина выудила ее из копны волос, – это результат объединения двух противоположных направлений волшебства: Жизни и Смерти. Я впитала лучик живительного дара, а Велиар со временем вытравил из вас практически всю тьму. Потому вы светловолосы, голубоглазы, даже моя связь

с Тельманом пошла ему на пользу. Представители императорского рода – брюнеты, с глазами, по цвету почти сливающимися с тьмой, посмотри на меня, мои глаза черны.

– Скорее, темно-синие. – Не согласилась с ней. – Они словно дно глубокого озера.

– Пусть темно-синие, – сдалась Мартина. – Отец возродил магию Тьмы, щедро раздав ее сосудам, однако по факту эта магия слушалась его, а не тех, кого наполняла. Он заменял магию Жизни, которую отбирал путем жертвоприношений, на управляемую им тьму.

– Полмира в подчинении Велиара – это кажется чем-то нереальным, – прошептала я, вспоминая, сколько сторонников культа Безымянного. Все они жалкие марионетки, чью свободу ограничили. Невольно вспомнилась матушка. Ей было пятнадцать, когда она стала Главной Жрицей, а позже именно ей было суждено разбить отряд Стражей, отправленных на зачистку. Почти невозможно, но это случилось, и только сейчас я понимаю, что тех жалких крох сил, что она имела, недостаточно для такого масштабного плана. Ввести в королевство жриц Утратившего Имя, взять в мужа советника короля, а заодно главу рода Сизери, подставить его, чтобы тот получил печать, и, как следствие, родить девочку, так необходимую Велиару. Потому что не существовало никакого артефакта Безымянного Бога! И Велиару это хорошо было известно. К тому же, если бы Ванесса желала им завладеть изначально, она не ждала бы год, а изводила отца своим желанием заполучить кольцо сразу же по приезде в столицу. Но сунулась она в храм только тогда, когда забеременела мной!

Я мысленно возвращалась в те дни, когда Леон обезумел в своей тяге к леди Найдель. Невообразимо, но Велиар разыграл блестящую партию для того, чтобы ввести во дворец запечатанную девчонку. Он столкнул нас с Райаном, не оставив тому и шанса на сопротивление. Я была рождена для него...

– Мартина, – я сглотнула, – ты сказала, что ждала мужчину...

Я должна или подтвердить, или опровергнуть свои догадки касательно печати и того, что она сотворила со мной.

– Да, я ждала главу рода, потому что только глава обладает необходимым количеством магии. Он сильнее, Хейли. Но раз ты здесь, значит, именно ты

приняла на себя управление родом. Ошибки быть не может.

– Скажи, а могла ли печать, нанесенная жрице культа Безымянного Бога во время беременности, изменить пол будущего ребенка?

– Для начала скажи, кто такой Безымянный, – вздохнула Мартина и тут же сама ответила: – Эльхора нарекли Безымянным?

Я лишь кивнула.

– Забавно. Когда ко мне приходил Альгар, Эльхора звали Богом Разрушений, а Хеллу – Богиней Радости.

– Сейчас мы знаем его как Утратившего Имя, или Безымянного Бога, а Хеллу как Богиню Сияющую. – Выпала я и осеклась, во время молодости мастера они носили другие имена, значит ли это... – Сколько лет назад приходил Альгар?

– Чуть больше пятисот лет назад, – протянула Мартина, – да, пятьсот тридцать.

Я вздрогнула. Получается, что лорд Альгар рос во время правления Элнора Кровавого и Безумного Артефактора! Но почему тогда Коша вспоминает лишь то, что было тысячу лет назад, а не пятьсот? Почему для него все слилось в сплошную линию и, мало того, объединилось? И самое главное, почему лорд Альгар не помнит того, что проходил ритуал и пытался помочь хранителю мира? Иначе зачем бы он сунулся к Мартине?

– Пять веков назад... Но, Мартина, он не помнит, что был у тебя, хранит лишь завет Вейры: оберегать статуи!

– Сначала он должен был их найти, Хейли, – собеседница нахмурилась. – После того, как отец запечатал меня и я перестала контролировать тело Хеллы, почти на десять лет Богиня смогла забрать управление себе. Не спрашивай меня, как у нее это получилось, я не смогу ответить, но итогом стало появление оборотней, русалок, а также последняя битва. Думаю, Богиня ошиблась, пытаюсь уничтожить тело мальчишки, в котором тогда находился Велиарес.

– А ты можешь сказать, сколько лет прошло после того, как ты встретила Тельмана?

– Полторы тысячи.

Полторы тысячи лет назад Мартина встретила Тельмана, однако тот уверен, что ему чуть больше тысячи лет! Куда делись пятьсот лет? Этот вопрос я и озвучила.

– Хейли, я могу лишь предполагать, – печально призналась Мартина. – Они не помнят, потому что над ними имеет власть мой отец. Прежде чем я оказалась здесь, для меня стерлись годы жизни. Я точно знаю, что боролась за свое тело, моя душа это помнит, а вот сознание – нет.

Я мысленно считала названные ею цифры: после того, как Мартина прогнала Богиню повторно, прошло десять лет. Именно столько времени безвозвратно ушло из памяти Мартины.

– Ты потеряла десять лет, а остальные пятьсот?

– Отец набирал мощь, Хейли. Это же очевидно. Я была первой, кого ему удалось поработить и навязать свою волю. За эти десять лет у меня появилась дочь, которая впоследствии дала жизнь Хелле. Считаешь, что этого мало?

– Нет, – покачала головой. Любое украденное время важно для человека, у которого его отняли.

– А что касается Альгара... у него нет детей?

– Насколько мне известно, он не женат и детей нет. Во всяком случае, я не слышала о них ни от мастера, ни от кого-либо еще.

– Значит, он последний представитель своего рода.

– Вот странно, Асгар говорил, что Велиар захватил шесть родов...

– Асгар?

Я зажмурилась и на одном дыхании выпалила историю своего знакомства с Асгаром и, собственно, с его же именованием. Вышло сумбурно, немного путано и на эмоциях. Говорить пришлось много, потому что Мартина задавала уточняющие вопросы, и когда мы перешли непосредственно к нападению на Пенелопу, а после и к словам Асгара о том, что он уже забрал шесть великих родов, собеседница выглядела так хмуро, что я откровенно побаивалась ее реакции.

– На момент моей встречи с Вейрой и Альгаром тому едва исполнилось пятьдесят. Для мага это ничтожный возраст. А если учесть, что он был амбициозным мальчишкой, мечтавшим покорить весь свет, то, сама понимаешь, характером он обладал отвратительным. Если честно, я не знаю, за что полюбила его эта красивая девочка, однако она не только выбрала его своим подопечным, став для него фамильяром, но и отдала свою жизнь взамен того, чтобы жил он.

– Фамильяром? Вообще-то стражем.

– Фамильяром, – отрезала Мартина. – Она стала для него фамильяром, твой дракон тоже фамильяр. Разница лишь в том, что вы выбираете самый тяжелый способ привязки и проходите его. Но суть остается той же. Все ваши Стражи в будущем могут пробудить магию Тьмы, иначе бы вы никогда и ни при каких обстоятельствах не смогли бы завести фамильяра.

– То есть мы все некроманты, что ли?

– Нет, некромантами им уже не стать, – Мартина сжала губы, – я попробую объяснить.

И пока женщина подбирала слова, я не мешала ей. Мне и так казалось, будто меня кинули в водоворот информации, я и гребу, желая выплыть на поверхность, и все никак не могу справиться с этой трудной задачей!

– Итак, если я правильно понимаю, то Стражами становятся лучшие представители магических семей. Те, в ком большой запас магической энергии с привязкой к конкретной стихии: земля, огонь, воздух и вода.

– И только мужчины.

- Хейли, мне показалось, что ты неглупа, но... Ты ведь Страж.

- И тем не менее я первый Страж-девушка.

- Как интересно... - протянула Мартина, - полагаю, это и есть ответ на твой вопрос, Хейли. Печать действительно изменила твой пол. У Сизери должен был родиться новый глава, наследник, а родилась наследница.

Я зажмурилась. Забавно, не удивляюсь, не расстраиваюсь. Подумаешь, отец получил девочку вместо мальчика.

Да нет же, демон все побери, Велиар вмешался в то, во что вмешиваться не имел никакого права! Не ему решать, кто родится у людей!

- А что касается некромантии... Они могут пробудить капельку тьмы, но никогда не смогут ею воспользоваться, разве что стать подходящим магом для привязки стража. Это сейчас и происходит, кандидаты проходят жесткий отбор, верно?

- Вообще да, правда, я не совсем честно поступила на этот факультет.

- Честно или нет, но Богиня дала вам возможность взаимодействовать не только с удивительными и милыми магическими существами, но и откровенно опасными. А это уже немало, тот факт, что кто-то из магов сумел понять этот механизм и распространил, говорит лишь в его пользу. Велиарес оставил свой след практически во всем новом поколении, а Богиня этим воспользовалась, понимаешь?

- С трудом, - призналась я.

- Ничего, ты еще обязательно поймешь, - утешила Мартина. - Как я уже говорила, этому миру требовались некроманты, и сейчас он в них очень нуждается. Потому что нужно вернуть истинное обличье Богине, а также уничтожить Велиареса.

- И вместе с тем ты говоришь, что на человека, на данный момент обладающего наиболее сильной магией, нельзя рассчитывать.

– Нельзя, пока ты не перенастроишь печать, что без принятия тьмы невозможно, он останется в подчинении моего отца.

– То есть, только предположим, что я приняла тьму и могу перенастроить печать, Райан будет подчиняться мне? Он что, больше никогда себе принадлежать не сможет?! И что значит – принятие тьмы? Ты же сама сказала, что она во мне с рождения!

– Успокойся, Хейли.

– Как я могу успокоиться, если ты говоришь невероятные вещи, которых лучше бы вообще не знать?

– Хочешь спрятаться? – скривилась Мартина. – Спрятаться и ото всех, и от всего, как сделала я? Ну так посмотри! Оглянись вокруг. Хорошо ли мне существуется?!

Те самые облака, что окружали нас с Мартиной, стремительно чернели, пока не превратились в плотную массу из множества душ. Я зажмурилась, не желая видеть, на чем действительно сидела.

– Посмотри на них! Хейли, не отворачивайся! Все они хотят получить шанс на новую жизнь. Хотя бы шанс! И не их вина, что только ты и двое детей, которые были обмануты, можете изменить ситуацию!

Лишь крепче зажмурилась да опустила голову. Стало так страшно и холодно, а еще внутри словно пустота поселилась. Странная, колючая, неприятная.

– Что же ты, девочка? Я признаю, что была не права, признаю, что все, чем сумела помочь, – это создать ритуал да передать знания о трех заклинаниях Жизни, что, без сомнений, уничтожат любую тьму. Заставят того, кто применял ее и напал на тебя, желая помешать ритуалу, залечивать свои раны, собирать себя буквально по кусочкам, и вместе с тем именно эти крупинки знаний и спасут твою жизнь. Там, в твоём теле, все еще бьется сердце, грудная клетка вздымается, а небольшой порез на руке – затянется.

– А как насчет раны на шее?

Я все-таки подняла голову и, игнорируя множество взглядов неизвестных мне душ, уставилась на Мартину.

– Я упала шеей на острие ножа. Ты все еще считаешь, что я жива?

Мартина молчала, собирая вокруг себя умершие души. Что-то в моем сознании щелкнуло. Она ведь говорила, что сильнее своего отца и обладает точно таким же даром. А значит, и управляет этими душами здесь именно она. Не поэтому ли Велиар сюда не суется? Не потому, что не может, а потому, что знает, что может быть уничтожен своей же дочерью.

Я трянула головой, отгоняя от себя ненужные мысли, пытаюсь сконцентрироваться на чем-то важном, что пока еще ускользало от меня. Все ли, что говорила Мартина, – правда? А если ничего из сказанного не было истиной? Что, если она была искренна в одном, а в другом специально вела меня по неправильному пути, лишь бы я сделала... Но что конкретно она хочет, чтобы я сделала?

– Я жду ответа, – глядя на женщину, напомнила о себе. – Ты действительно считаешь, что я все еще жива?

– Да, – уверенно ответила она. – Ты ранена, но все можно исправить.

– Как?

– Ты должна отказаться от магии мира и принять свое наследие.

– Я должна стать некромантом?

Мне чудится, или во взгляде Мартины проскользнуло облегчение? Нет, не чудится. Она явно считает, что выиграла ценный приз. Что ж...

– Да, ты должна сейчас отречься от магии, что дарует этот мир, отказаться от стихии огня и принять тьму, и тогда я верну тебя в твое тело.

– Как гладко... – пробормотала я.

– Что?

– Я говорю, что у тебя все так гладко выходит, да только я не верю.

Та, что минуту назад праздновала победу, словно окаменела. Ее лицо застыло уродливой гримасой, но я уверенно продолжила:

– Я верю, что рассказ о названной сестре правда. Но ни капли не верю в то, что, однажды перетянув одеяло, ты не сумела удержать контроль. Ты такой же паразит, как и твой отец. И нет, я не принимаю твою тьму, я останусь здесь, с ними, потому что мое тело вряд ли успели спасти. А вот тебе будет все равно, куда вселяться.

Я вдруг с удивлением поняла, что Мартина не просто недоговаривала. Она явно знала больше и сделала намного больше, чем говорила. И совпадение ли, что в моего отца вселился Тельман? Тот же самый возлюбленный, что был у Хеллы с душой Мартины? Могло ли быть, что Ванесса и есть Мартина? Молоденькая жрица, в ком возродилась душа наследницы Теневой империи? И не зря же она противилась моему рождению. Жрица, которая служит Велиару и должна ему подчиняться! Ан нет, всеми силами избавлялась от ребенка.

Стоп, но тогда почему рождена Белла и почему мать добровольно убила себя и ее, возрождая силу Эльхора в Райане? Печать! Видимо, это крупница истины. Печать имеет другой спектр действия, отличный от принятого в моем мире, а Ванессе его наложили в момент беременности мной, а значит... Нет... чего-то не хватает... Но станет ли Мартина говорить правду? Стоит ли мне сейчас блефовать и сказать, что я знаю о том, что именно она была Ванессой, а значит, и дала мне жизнь? Вопреки собственному желанию? Потому что, если я права, получается, что Мартина действовала с Велиаром заодно и она лжет, говоря, что не помнит времени, когда родила Сизери. Она сама ее именовала!

– Я не такая же! – предсказуемо возмутилась женщина.

– Почему же... Ты управляешь тьмой, и я уже поняла, что это не просто название. Это тьма душ людских, не так ли? Все, что отрицательного в них собирается: ненависть, злость, зависть... ты говорила, что они уже не ждут ничего, смирились. Вот только, – я поднялась на ноги и развела руки в стороны, указывая на черную массу вокруг себя, – каждый из них хочет жить. Каждый

хочет убраться отсюда и не важно как! А не ждать, пока кто-то спасет их и даст призрачный шанс на перерождение когда-то в далеком будущем. И если бы действительно существовала возможность мне вернуться и жить, мою душу давно бы разодрали на мелкие кусочки и началась бы настоящая драка за путь, ведущий в мое тело!

– Я не даю им этого сделать! – выпалила Мартина и осеклась.

«Я права», – на миг закрываю глаза, давая себе передышку.

Мартина не добрая помощница, она сама, как и любая из душ, находящихся здесь, желает выбраться в мир.

– Ты дважды отказала нашей Богине, потому что та вела себя надменно, а сама ты была сломлена и опустошена. Но в третий раз, когда ей нужна была помощь, ты отвернулась, желая прожить чужую жизнь! – Я всматривалась в лицо Мартины, ища подтверждения своим словам, и видела, что не ошибаюсь. – Ее убивали, неоднократно заставляли рождаться вновь, а ты сбежала с Тельманом. Ты отняла жизнь у своей внучки! И ты прекрасно все осознавала! Не нужно говорить, что ты ничего не помнишь! Это ложь! И только твоя вина, что Богиню превратили в горгон, потому что ты нашла тех сестер, ты их вырастила и отдала!

Черная масса из мертвых душ сгущалась, на краткий миг я испугалась, а потом коротко рассмеялась. Ну чего я боюсь? Того, что умру? Так я уже... для меня нет обратного пути. Я как в воду глядела, когда отказывала Райану в том, чтобы пройти древний ритуал. Интуиция или стихии Богини? Кстати, о них... Она ведь хотела, чтобы я прошла этот ритуал. Но вот для чего, если в результате в этот мир должна была прийти не я, а Мартина? Неужели, по замыслам создательницы нашего мира, жить в моем теле должна она, а не я?

Я прокручивала в голове все, что до этого говорила Мартина. Ритуал совершался трижды до меня, значит ли это, что все три раза Мартина возвращалась в наш мир, но в теле мужчин? Но тогда почему мастер остается собой? Возможно ли, что Мартина не смогла оставить здесь душу лорда Альгара, а вернулась вместе с ней в его тело. И что было потом?

Какая-то безумная идея... У меня в голове каша, и я больше ничего не понимаю!

– А ты бы осталась здесь? – Ядовито прошипела Мартина, вдруг оказавшись ко мне слишком близко. – Осталась бы наблюдать за тем, как изо дня в день Грань наполняется озлобленными, обиженными душами?

– А толку от твоего прихода в мой мир? – вопросом на вопрос ответила ей. – Если ты не желаешь ему помочь?

– Я могу противостоять Велиаресу и знаю, как управлять тьмой.

– Вижу я, как ты можешь, – я ухмылялась, понимая, что лучше навсегда здесь останусь, чем позволю ей попасть в мир и в мое тело. – Вижу, как легко и просто перечеркнула будущее своей внучки, как, не моргнув глазом, воспользовалась ее телом! И да, я останусь среди них! Среди тех, кому требуется утешение перед тем, как мы все навсегда исчезнем!

– Утешение? – Мартина будто воздухом подавилась. – Ты собираешься утешать тех, кто не пожалеет тебя? – Женщина хрипло рассмеялась.

Я же оглянулась, больше не страшась мертвых. Зачем их бояться? Разве их вина, что им не дали прожить свою жизнь? Их вина, что они не смогли защититься? Все, что до этого я знала о мире и противостоянии богов, лопнуло как мыльный пузырь. Тем, кто давал знания, был Велиар, и неважно, каким способом он это делал. Будь то мой дух рода, Асгар или Дрейк. Так или иначе, но они связаны с Теневым императором и просто не могли знать, что не все, что хранит их память, – правда. Мы давно погрязли в обмане и ложных представлениях о своем мире.

– Да, Мартина, ты была права, что ты не имеешь главного – сострадания. Все они пали жертвой глупца и одной самонадеянной девчонки, которая не принесла этому миру ничего, кроме боли и слез. Ты была наследной принцессой? Ну так и правь своим пепелищем!

Что я могла сделать против той, кто умело оперирует своим даром, имеет больше знаний и опыта? Ничего, разве выслушать историю каждого несчастного, попавшего в лапы пришлого императора да его дочурки. Времени у меня на это предостаточно. И пусть мне жаль, что ни один из планов не осуществился так, как мы того хотели, зато я не дам прорваться в наш мир еще одной озлобленной

на весь свет твари. А это уже немало.

– Обратни! Если здесь есть оборотни, послушайте! – громко крикнула я, особо не надеясь быть услышанной. Я ведь не понимала, как именно Мартина управляет душами. – У меня для вас есть хорошая весть! День Скорби стал Днем Радости!

Когда я произносила эти слова, не думала, что будет какая-то реакция. Мне просто хотелось сказать, что наш мир еще не сдался. Что он продолжает бороться, и, возможно, если не я и Райан спасут его и очистят от гнета пришлых, то после нас будут маги и люди, которые обязательно это сделают. Мне хотелось в это верить, хотя вера, как и надежда – глупое чувство. И разум давно принял за истину, что я никогда не вернусь к матушке и любимому, что все находящиеся на Грани обречены на уничтожение.

Потому что падет мир – не станет и нас.

Я смотрела на черную массу, что шевелилась как волна, неотвратно надвигаясь на меня, но вдруг она замерла на месте, пошла рябью, а затем начала распадаться на кусочки. Мартина выставила руки вперед и вскрикнула:

– Нет!

– Ты говоришь правду? – глухой, едва различимый шепот множества голосов.

Я будто слышала единый организм, у которого не хватало сил, даже совместных, на то, чтобы крикнуть.

– Дочь рода Сизери, ты говоришь правду?

– Да! – Почему-то волнуясь, ответила им. – Да, Северный клан вернул себе третье обличье!

– Только волки? – вопрос с небольшой запинкой.

– Да. Пока альфа Южного клана не одобрил союз и противится изменениям.

– Чей союз не одобрил лис?

– Своей наследницы и представителя волков.

Образовавшуюся тишину нарушил шепот Мартины, которая творила руками различные пассы и бормотала себе под нос заклинания. В том, что она колдовала, не было сомнений. Души вновь пришли в движение, уже не распадаясь на части, а собираясь воедино, однако...

Вейра, которая до этого куда-то улетела, с небывалой скоростью врзалась в черное облако. Оно поглотило ее полностью, и на миг я не на шутку испугалась, всего на краткий миг, потому что в следующее мгновение поднялся ветер. Я точно знала, что ветер, пусть меня и не касались его порывы, пусть не могла ощутить его тепло или холод, но... Вейра взмахивала крыльями, разгоняя черную массу в стороны, разбивая ее на кусочки и не давая им объединиться.

– Мерзкая ящерица, – прошипела Мартина, а я пожалела, что не могу помешать женщине. Я не могу ее даже коснуться, не то что с ног сбить!

Но почему Вейра мешает ей? Какую роль играет погибшая пара Дрейка?

– Ты уже не так сильна, как была раньше.

Честно, в первую секунду я решила, что это заговорила Вейра, но я ошиблась. К нам медленно, будто состоящее из тысячи мушек, подплывало серое пятно, которое превратилось в маленькую девочку. Я прикрыла глаза, понимая, что передо мной настоящая Хелла. Я мысленно воссоздавала образ Хеллы и совершенно не находила сходства. Ее скулы были резче, отливающие синевой губы, откровенно говоря, пугали, но самое странное то, что она была слишком маленькой. И это абсолютно не вязалось с той историей, что я знала! Она была совсем не такой, какой я видела ее в воспоминаниях, показанных Дрейком и Велиаром Райану. Ее тело даже не достигло периода созревания, а если не всматриваться в лицо, то по фигуре Хеллу можно было принять за мальчишку, очень худого и очень болезненного. В то время как я запомнила ее вошедшей в пору невесты! Девушкой, бившейся в окна и двери, желавшей сбежать с любимым. Девушкой, выходящей замуж за неизвестного мужчину, и девушкой, что застыла статуей, – но никак не ребенком! А здесь и сейчас я вижу девчонку, едва ли достигшую семи лет! И если в первые мгновенья, когда Мартина указала

мне на двух детей, я лишь вскользь отметила, что они вообще-то дети, то теперь мне действительно страшно за ту историю, которая истинно имела место быть.

Мартина ловко обвела меня вокруг пальца, желая отвести мое внимание от тех, за кем я пришла. Ну дети и дети, и жалко их, но ведь важнее другое... Именно так она хотела, чтобы я думала, и у нее получилось. Я должна была сконцентрироваться на Хелле и Эльхоре, а не давать себя заболтать. Не поэтому ли в первый раз показалась Вейра?

- Твоя сила иссякает, Мартина, - повторила девочка. - Иссякает, потому что пришла наследница.

И, уже обернувшись ко мне, спросила:

- Ты же не сдалась, Хейли Сизери?

Глава пятая

Хороший вопрос...

Сейчас я как никогда чувствую себя слепым котенком, как однажды меня назвал Асгар. Что я должна сказать? Нет? Отчасти это будет правдой, но только отчасти, потому что я настроена решительно. Я не пущу в свое тело никого из них и не дам Мартине прорваться в мой мир. Но вот сама... Мне неизвестно, как выбраться отсюда.

Сложно сражаться с тем, чего не знаешь и не понимаешь. Трудно доверять тем, кто давно считается погибшим. И непонятно, чем станет для меня исповедь Хеллы. Я не знаю, будет она ложью или правдой. Хелла ведь тоже, как и Мартина, зовет меня наследницей. И что-то я сомневаюсь, что речь о чем-то хорошем! Наследница тьмы? Тьмы, что держит эти души на Границе и не пускает на путь перерождения, хотя, по словам Мартины, и должна это сделать?

Как же мне не хватает Дрейка! И неважно, что он сам во многом ошибался, но его гибкий ум способен просчитать за минуты то, на что мне понадобится как

минимум день! А тут... да мне вечности не хватит, чтобы во всем разобраться.

– Я единственная, кто знает, как управлять тьмой, – между тем заявила Мартина. – И тот факт, что Хейли моя наследница, не делает ее ближе к заветной цели.

– Как и тебя, – пожала плечами девочка. – У нее хотя бы есть шанс.

– Шанс на что? – я все-таки вмешалась в их диалог. – На то, чтобы чудесным образом воскреснуть? А что дальше?

Уверена, будь я в своем теле, у меня давно бы разыгралась мигрень. Я понимала только одно, что не понимаю ничего. У меня есть некоторые догадки, но я не вижу всей картины и боюсь, что Хелла не внесет ясности.

– Ты ведь уже поняла, что перед нами та, кто дала нам жизнь? – вдруг спросила девочка. – Я не ее внучка, я ее дочь, чье тело она захватила в мои пять лет.

«Пять, не семь...» – с ужасом отметила я.

– Ну расскажи правду, – улыбнулась Мартина, – только не забудь, что в любой момент я могу вернуть себе контроль и тогда...

– Я всего лишь замолчу, – кивнула девочка, – но и ты не получишь желаемого, мама.

От этого обращения Мартина скривилась.

Голова шла кругом, а перебранка между ними сводила с ума. Я думала, Мартина опять начнет огрызаться, но вместо этого она медленно начала подниматься ввысь. Кажется, всех ждет что-то очень неприятное. Это если судить по волнениям в черных сгустках. Меньше всего мне хотелось стать центром в семейной драме, но, похоже, именно им я и была.

– Она сказала тебе много, – Хелла повернулась ко мне, – большую часть, конечно, утаила, но основные моменты – истина.

И почему я чувствую себя перетягиваемым канатом?! Я молчала, ожидая продолжения, но и Хелла хранила тишину, вглядываясь туда, куда устремилась Мартина.

Пару секунд не происходило ничего, а потом закружился вихрь: черные сполохи всасывали в себя пространство и те души, что успели отделиться от основной массы. Вейра появилась внезапно и стрелой помчалась прямо в центр воронки. Широко раскинув крылья, она врезалась в марево и пропала с моих глаз. Она не в первый раз кидается в самую гущу, чтобы чему-то помешать. Или, точнее, сказать кому-то? Правильно ли я думаю, что драконица помогает мне выиграть время?

– Она знает, что не права. Знает, что не может ничего изменить и ее финал – это смерть. – Хелла отвлекла меня от созерцания марева.

– Мартина и так мертва, – возразила я.

– Ей не суждено переродиться.

– Как и всем нам, мы застряли в этом месте.

– Нет, – девочка качнула головой. – У нас есть шанс, если мы вернем Богине утраченное. А сделать это могут только Мартина и Велиарес.

– Разве не ты и Эльхор? – я устала играть в загадки. И слова Хеллы меня не обрадовали. – Мы рисковали всем, чтобы воскресить тебя и его, а теперь, выходит, что все, что мы сделали, напрасно?

– Ты рано сдаешься, Хейли. – Хелла смотрела так, что, будь у меня сейчас физическая оболочка, она бы непременно покрылась мурашками. Серьезный взгляд, за которым таилось нечто большее, чем жизнь пятилетней девочки. – Я не могу вернуться в свое тело, оно меня не примет. Как и не может этого сделать Эльхор.

– Не примет?

– Конечно, нет, – в наш разговор вмешался паренек. – Наши души давно им чужды. Мы только уничтожим оболочку и вновь вернемся сюда. Это как кувшин, где прежде была вода, наполнить прокисшим вином и надолго оставить. Позже жидкость можно вылить, но стенки сосуда навсегда пропитаются вином. И сколько бы раз ни налить в кувшин родниковой воды, она все равно будет с привкусом брожения. А наполнишь его вновь вином и не почувствуешь разницы.

– Ты должна воскресить Мартину и Велиареса в тех статуях и отдать их божественному огню.

– А больше я ничего не должна? – я огрызнулась, потому что мне надоело чувствовать себя идиоткой.

Иди туда, сделай неведомо что, выслушай не пойми кого! Хватит! Я и так провела ритуал, действие, которого никто из моего окружения не мог знать. Даже сейчас я не до конца уверена, что понимаю его суть. Мне нужна правда, а не ее часть.

Меня и моих собеседников оглушил драконий рев. Я не ошиблась, Вейра сражалась с Мартиной, мешала той использовать тьму и давала мне время поговорить с Хеллой и Эльхором. Но могу ли я им доверять?!

– Ты можешь не верить нам, – будто читая мои мысли, серьезно сказала Хелла, – и не верить никому, однако для нас ты единственный шанс, а потому мы поможем.

– В прошлый раз Мартина смогла вернуться в мир, но не в теле того, кто приходил сюда. Она, – Эльхор рукой указал на Вейру, которая продолжала нападать на воронку, то влетая в нее, то стремительно уносясь ввысь, – не дала захватить его тело, пожертвовав собой. Не допусти повторения, потому что Мартина подготовилась, и твой страж не сумеет произвести обмен, хоть и готов к этому, вы оба останетесь на Грани.

– И запомни, ты всегда сможешь обратиться к нам, Хейли.

– Обратиться к вам?

– Да. И к любой душе, чья информация тебе потребуется. – Эльхор подлетел ко мне вплотную. – Ты лишилась магии этого мира, Хейли. Богиня решила это за тебя, однако ты можешь пользоваться той, что дарована тебе по праву крови. Тьма принадлежит тебе точно так же, как и Мартине. Но...

– Только тебе решать, отказаться от нее или простить создательницу нашего мира и принять эту магию.

– Подождите. То есть ритуал, который придумала Мартина, полностью лишает магии, дарованной Богиней людям? – В принципе, это похоже на правду. Атэх выкачал из меня весь магический резерв, если не совсем его уничтожил. – Но тогда почему лорд Альгар ею пользуется? И что еще делает этот ритуал?

– Потому что одна драконица не дала его завершить, и ты не должна этого делать.

Что же получается? Когда Мартина просила принять ее тьму – это завершение ритуала? И стопроцентная гарантия того, что именно она воскреснет в моем теле, а не я?

– Богиня нашла лазейку в планах Велиареса и Мартины, не существует войны без жертв. Этот мир или умрет, или восстанет из пепла.

– Ваши слова противоречивы. Если я приму магию Смерти, то Мартина автоматически получит ответ на свой вопрос, а значит, и завершит ритуал...

– А кто сказал, что произнесенный вслух вопрос верный? Она не успела начать заклинание, а ты подтвердить его значение. – Эльхор жадно вглядывался в мое лицо. – Иными словами ты бы повторила за ней формулу, о сути которой не догадывалась. Точно так же, как сделала, чтобы попасть сюда.

– Хейли, ты сама обратилась к нам, к умершим! И мы откликнулись, нарушилось плетение Мартины. В противном случае мы бы не смогли получить краткую свободу. Вейра лишь поддерживает ее и наше сопротивление, но это временно...

– Я просто...

– Ты сделала это неосознанно, да, – перебил меня мальчишка. – Разве это не доказательство того, что тебе не нужны заклинания, чтобы принять темный дар? Он и так в тебе, и ты способна к нему обращаться и управлять им!

– Тебе пора возвращаться, – Хелла встала рядом с Эльхором. – Мы ответим на все вопросы, когда ты придешь вновь.

– Вы издеваетесь? – Я разозлилась и гневно уставилась на детей, держащихся за руки. – Как я могу вернуться, если не представляю, как должна это сделать?

– Время заканчивается, – прошептал Эльхор, – я задержу, а ты...

– Я помогу ей, – кивнула Хелла и отпустила ладошку мальчика.

Эльхор тенью метнулся ввысь, туда, где в одиночку боролась Вейра.

Я же искала взглядом Мартину и нашла. Она явно стала выше ростом. А еще мне чудилась за ней чья-то фигура, которая, словно сотканная из тумана, висилась за ее спиной.

– У каждой магии есть свой покровитель, – прошептала Хелла. – А если правильнее, то создатель. Тот, кто отдал ее своим творениям: миру и существам. Мартина может обращаться к своей Богине, и та держит ее призрачное существование, напитывая все большей энергией, но... Мартина должна вернуть взятое и в большем количестве, а это, несомненно, чьи-то отнятые жизни.

– Значит, и я, приняв тьму, должна буду убивать ради силы? – ужаснулась словам Хеллы.

– Всегда существуют исключения, необязательно жертвовать разумными созданиями. Ты же ешь мясо? – Хелла приблизилась ко мне. – Но прости, это лишь мои догадки. Я уверена, что исключения есть из любого правила, однако ответить четко, какие они в случае с магией Тьмы, не могу.

– Что ты делаешь? – прошептала я, замороженно глядя на то, как Хелла пытается слиться со мной.

Страх не было, только любопытство. Я ведь не могла дотронуться до Мартины, а вот Хелла и Эльхор за ручки держались. Может, у Хеллы получится коснуться меня?

- Ты уже делила тело с мертвой душой, - ответила девочка, а я вспомнила об Асгаре. Да, было дело. - Больше не сможешь, я обрываю вашу связь. Попробуй присмотреться, ты должна увидеть.

Я честно начала следить за ее манипуляциями, правда, не понимала, что должна разглядеть. Белесый дымок, исходящий от моего призрачного тела, который она словно прощупывала своими пальчиками?

- Сейчас ты остаешься здесь благодаря этой связи, - между тем продолжила Хелла. - Ты жива, Хейли, а та душа - мертва. Мартина сильно торопилась, потому что мертвый выходит из подчинения, и ты могла вернуться в свое тело самостоятельно в самый неподходящий момент.

- Асгар выходит из подчинения Велиара? Это возможно?! Но... - мое сознание медленно обрабатывало информацию, и я выпаливала вопросы, не дожидаясь ответов. - Я же ранила себя и...

- Тебя кто-то лечит. Если бы ты хранила знания, то смогла бы отрешиться от того, что происходит на Грани и почувствовать свое тело, как его ощущаю я.

- Ты ощущаешь мое тело?

- Да, потому что дотрагиваюсь до тебя, ты не умеешь пока закрываться. А что касается того, с кем ты делилась своим телом и кусочком души... Я могу только предполагать, а вот ответ ты получишь самостоятельно. Полагаю, заклинания, произнесенные во время ритуала, уничтожили тьму в этом создании, но при этом не тронули его оболочку, раз душа еще не на Грани.

- Насколько я помню, Велиар владеет этими душами.

- Он выдергивает их отсюда, - хмуро поправила девочка, - и ставит печать, забирая память обо всем, что было прежде.

– Но Мартина...

– Не может пожертвовать своему покровителю столько же, сколько может Велиарес. Все, Хейли, тебе пора.

Хелла смотрела прямо на мою грудь. Удивительно, но я видела серый дымок, который образовывал скрученную спиралью нить, что шла от моего сердца!

– Она последняя, – пояснила Хелла и торопливо зашептала: – Ты придешь сюда, и не раз. Ты слишком истощила свое тело, а потому встречи неизбежны. Пообещай мне, наследница, что не откажешься увидеть нас! Пообещай, что выслушаешь, прежде чем принимать решение!

– Я и не собиралась...

– Прочь! – мои слова оборвал крик Мартины, а душу Хеллы отшвырнуло чем-то невидимым моему глазу.

– Рви! – прохрипела девочка, и я послушалась, резко проведя ребром ладони сверху вниз.

Мне почудилось, будто лопнула тетива лука. Таким мощным был звук, заполнивший мой разум на несколько секунд. А в следующий момент я закричала от нахлынувшей боли и множества обрушившихся на мой слух голосов.

– Жива!

– Хейли жива!

У меня буквально огнем горело горло, а рук и ног я вообще не чувствовала, но самое худшее – это всеобщее ликование от того факта, что я жива и дышу. Да лучше бы я оставалась на Грани! Как же невероятно болит тело и словно выворачивает нутро.

– Тише! – негромко, но так, что ее услышали все, потребовала матушка. – Ей нужен покой. Мэтт, принеси отвар, я попробую влить питье...

– Да, госпожа Ратовская, – моментально ответил парень.

– Потерпи, моя ласточка, – нежно зашептала Софи. – Ты же сильная девочка. Главное, ты жива, а уж я так излечу, что и следочка не останется.

Все, чего мне сейчас хотелось, чтобы она замолчала, я даже рот открыла, но не успела издать и звука.

– Не надо, золотце мое, – накрывая ладонью мои губы, попросила матушка, – ты потревожила рану, я только залечила. Не говори, иначе вновь пойдет кровь.

За мутной пеленой я едва угадывала очертания госпожи Ратовской. Пару раз сморгнула, показывая, что поняла ее, потому что голова не слушалась и кивать я не могла. Только моргать. Слишком медленно я воспринимала действительность. Складывалось впечатление, что я только что вынырнула со дна океана и продолжаю тащить камень, что привязан к моей шее веревкой.

– Хейли, – Софи наклонилась ко мне так, чтобы я могла видеть ее глаза. – Я знаю, что тебя тревожит и о ком ты можешь спросить. Я отвечу сразу и надеюсь на твою разумность. Не мешай лечению и доверься нам, мы обязательно найдем Райана, но прежде ты должна выжить, поняла?

Райан! Боги, а ведь я не вспомнила о нем! И что значит – найдем?!

– Хейли, пожалуйста! – требовательно и вместе с тем отчаянно взмолилась Софи. – Будь разумной, доченька, сейчас ты должна восстановиться.

Я пару раз дернулась и даже попыталась встать, машинально желая воспротивиться просьбе матушки. О чем тут же пожалела. Меня моментально скрутило, а тошнотворная волна была готова вырваться наружу. Так плохо мне было лишь однажды: когда мы с Кошей возвращали магию Софи. Разве еще к полному истощению добавить открытую рану и едва теплившуюся во мне магическую искорку, которая ощущалась чем-то инородным, откровенно мешающим.

– Прости меня, – я не услышала, скорее, прочла по губам слова Софи, а в следующее мгновение мои веки отяжелели.

И пусть это не было сном, препятствовать ее лечению я была не в состоянии. Я просто не могла пошевелиться и даже открыть глаза. Единственным плюсом было то, что и боль прекратилась. Впрочем, я ошиблась, она не просто прекратилась. Меня будто отрезало от тела и всего спектра ощущений. Я была и внутри, и не внутри. Странное, непонятное состояние. Однако спустя пару минут я поняла удивительную вещь: я могла выйти за пределы своей физической оболочки, но как только я это сделала, матушка завывала. Я никогда не слышала, чтобы люди так кричали и их тела содрогались, а из грудной клетки вырывались судорожные хрипы. Она активно жестикулировала надо мной, магия искрилась, затапливала все вокруг светом и одновременно манила меня.

В итоге я не вернулась обратно, а решила рассмотреть наше пристанище. Мы находились несколько дальше того места, где я проводила ритуал. Разве что сейчас все не казалось таким пустым, повсюду палатки и студенты. Мэтт раздает указания одной группе ребят, Алекс Сталлаг о чем-то договаривается с деканом Ронгом, а чуть поодаль их ждет другая группа студентов. Я не могла не порадоваться тому, что с преподавателем все хорошо, но в то же время меня терзало беспокойство – я искала отца и не находила.

– Вернись на место, – грозно потребовал Коша. – Хейли, вернись в тело!

Я завертелась, пытаюсь найти друга, но не нашла.

– Хейли, я же объединен с тобой, мне не нужно постоянно быть рядом! Софи обратилась к нашей связи, если ты сейчас же не вернешься, заберешь не одну, а обе жизни!

Не знаю почему, но я не испугалась, лишь смутно сознание подсказывало, что так будет неправильно и я должна выполнить просьбу дракона. Медленно я подплыла к Софи, которая продолжала колдовать надо мной. Замерла, раздумывая над тем, как втиснуться в исхудалое и измученное тело. Вот только я не понимала, что и как должна сделать, чтобы вновь очутиться внутри.

– Соберись, Хейли, – голос Коши прервал начавшуюся панику. – Закрой глаза, расслабься и пожелай пошевелить ногой или рукой, неважно.

Еще несколько мгновений я абстрагировалась от манипуляций матушки. И пусть, по большому счету, я была безразлична к происходящему, но все равно выполнила требуемое. Неожиданно все получилось с первого раза. Я действительно вернулась, потому как боль, сковывающая горло и грудь, не может принадлежать бесчувственному существу.

– Потерпи, Хейли, я забираю часть неприятных ощущений, – Дрейк не давал моему сознанию отрешиться от реальности. – Ты обескуражена, удивлена и расстроена, но ты не одна. Мы разберем все по полочкам, дважды обдумаем все, что сказали тебе души...

– Ты слышал? – мысленно спросила я.

– Нет, я сейчас просматриваю твою память. Хейли, Софи не хотела навредить сонным заклинанием, но, кажется, тебе сейчас нельзя спать, это будет смертельным сном. Хелла была права, магии недостаточно для твоего лечения, госпожа Ратовская не удержит тебя, и ты вернешься на Грань. Однако...

– Что?

– Мы подготовимся к этой встрече. Я помогу тебе достичь баланса, той черты, которая сохранит твое состояние, но при этом боль будет терпимой.

Коша буквально заговаривал мне зубы. Я знала это, потому что наша связь была крепка и почему-то лишь сейчас я наконец нащупала ту незримую нить, что соединяла нас. Не только моя память была доступна Дрейку, я тоже могла покопаться в его сознании! И точно знала, что сейчас он пытается отвлечь меня, заставить вытерпеть самое сложное, чтобы потом решить трудную задачу: не дать мне полностью выздороветь или умереть.

Тут как посмотреть, заклинания Софи могут помочь, а могут и добить. Потому что мое тело отторгало раньше привычную магию. Разозлившись или отчаявшись, матушка может сконцентрировать слишком сильный магический поток, что, в свою очередь, может привести к одному из перечисленных вариантов. Предупредить ее о том, что этого делать не стоит, не можем ни я, ни Коша. Я – потому что мое тело под сонным заклинанием, хотя, по сути, я нахожусь в той же коме, что и принц Элдрон. Дрейк же – потому что находится далеко от лагеря и не может оборвать нашу связь, не желая рисковать моей

жизнью. Палка о двух концах.

– Что я должна делать?

– Не знаю, Хейли, наследного принца в такое состояние ввел Райан, а вот ты... – Дракон замолчал, переживая вместе со мной новую вспышку боли. – Ты добровольно прошла ритуал да к тому же поранилась. Но отличия есть, ты же очнулась перед тем, как Софи использовала сонное заклинание.

Складывалось впечатление, что я просто не завершила начатое. Я провела ритуал, а закончить его не смогла. Может, оттого я способна вытолкнуть душу из тела, поэтому магия матушки отторгается моим организмом, но при этом я способна «приходить в сознание».

– Иными словами, ты отдала свою магию ритуальному ножу. Вся магия нашего мира, что была заключена в твоём организме, и сейчас тебе нельзя ее принимать, – Коша, как и всегда, следил за ходом моих мыслей. – Нужно остановить Софи.

Мы думали одинаково, но оба не знали, как это сделать.

Помощь пришла с неожиданной стороны.

– Софи, остановитесь, – голос Пенелопы доносился будто издалека. – Вы же видите, магия только ухудшает ее состояние. Мне кажется, мы не должны прибегать к ней. Послушайте же...

Жаль, я не видела того, что происходило, и не могла до конца уловить все эмоции в голосе подруги, но что-то мне подсказывало, что над моим телом началась настоящая битва. Софи, считающаяся лучшей целительницей, чуть ли не на ступень выше леди Меган, и еще студентка, которая пытается доказать верность своих суждений. И может быть, матушка прислушалась бы сразу, если бы не считала, что умирает ее дочь. Ставить на мне эксперименты Софи не позволит.

– Я не хочу ее смерти! – Звонкий голос Пени перекричал матушку. – Вы же сами сказали, что нож забрал всю магию Хейли! А что, если ее резерв сейчас нельзя

наполнять чужой, в том числе целительской, энергией?!

- И что ты мне предлагаешь? – рыкнула волчица.

- Травы и отвары, госпожа Ратовская, – едва слышно ответила подруга. – Хейли сильная, я уверена, что с ней что-то происходит. Еще не все закончено, я чувствую и...

Подруга осеклась и, наверно, с надеждой смотрела на Софи, потому что та молчала, будто раз за разом прокручивала в голове мольбы Пенелопы. Спустя пять минут студентка вновь решилась подать голос:

- Я уверена, что магия вредит Хейли, пожалуйста...

- Довольно, – оборвала ее Софи. – Сутки я не буду использовать магию, но если ей станет хуже...

- Я не буду вам мешать.

- Хейли, я рад, что у тебя такая подруга, – облегченно выдохнул Коша.

- Я тоже.

Глава шестая

Пока Коша был занят анализом моей памяти и налаживанием более плотного контакта наших аур, я тоже мысленно прокручивала информацию. Это помогало абстрагироваться от реальности и манипуляций с моим телом, которое вертели и чем-то мазали.

Откровенно говоря, структурировать сказанное Мартиной и Хеллой получалось плохо. Интуиция подсказывала, что и первая, и вторая сторона делилась событиями из реального прошлого. Однако каждая имела свой скрытый мотив. И у обеих имелись разногласия, которые ни та, ни другая не могла преодолеть без

помощи извне. То есть меня. А самое плохое, никто из них не был до конца искренним и честным. И если в случае с Хеллой я могла списать такое поведение на нехватку времени, а значит, отчасти довериться им, то с Мартиной...

- Хейли, Вейра, она... - Коша замялся, а я, если бы могла, зажмурилась бы. Потому что любое упоминание о его паре отзывалось колющей болью, транслирующейся от друга. - Ты поняла, что она сделала?

- Не до конца, - осторожно призналась. - Заменяла собой душу лорда Альгара?

- Она нарушила ход ритуала. Понимаешь, я уверен, что Вейра почувствовала ложь и опасность, а Альгар... он не прислушался к ее мнению. Подготовиться к тому, что сделала моя пара, за несколько минут невозможно, Хейли.

- Невозможно? Тогда почему Хелла сказала, что я должна вернуться, иначе ты и я погибнем?

- Она сказала правду, потому что мы связаны. И погибли бы вместе. Речь не об этом. Ты провела без сознания, - Дрейк мысленно вздохнул, - будем откровенны, ты умерла, Хейли, тебя не было среди живых не пять минут, а почти сутки. Твое тело поддерживала Софи, а я подпитывал его своей жизненной энергией. Однако я бы не смог остановить ритуал Мартины. Другими словами, она бы вселилась в твое тело. Я не сумел бы сделать того, что сделала Вейра: расколоть две души и заменить обе своей.

- Подожди... - минуту я обдумывала слова стража и попыталась их перефразировать. - В момент, когда в лорда Альгара вселилась Мартина, и его, и ее душа присутствовали в теле одновременно. Это был краткий миг, потому что Мартина должна была отдать его душу, оставив ту на Грани, но вмешалась Вейра и сумела их разделить, однако сама оказалась ...

- Да. Она пожертвовала собой, чтобы жил Альгар. И при этом не пустила Мартину в его тело. Вся странность знаешь в чем, Хейли? Я без понятия, где душа Мартины провела сто пятьдесят лет! Если судить по твоим размышлениям, то как раз она вселилась в тело Ванессы Сизери, а той на момент гибели исполнилось тридцать восемь лет!

– Коша, – дикая мысль яркой вспышкой отразилась в сознании, – а что, если они все-таки сосуществовали вместе? Поэтому лорд Альгар и не помнит, что с ним было, как именно погибла его пара и для чего он хранил статуи богов. И только тридцать восемь лет назад Мартина сумела освободиться и занять другое тело?

– А значит, и освободить ректора от своего присутствия. – Коша задумался. – Ты знаешь, это похоже на правду, потому что примерно в то же время он начал активно уговаривать меня на роль своего стража. Он все чаще заводил речь о Вейре, не до конца понимая, что мне больно думать о ней и рана, которой более века, не затянулась. Я и сам не понимаю, почему не ушел вслед за своей парой, а продолжил никчемное и пустое существование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lyubimka_nastya/pyaty-fakul-tet-akademiya-siyatel-nyh

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)